АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБУЧЕНИЯ

МАНСҰР МҰҚАМЕДЖАН НУРЖАНҰЛЫ

Условное осуждение как мера уголовно-правового воздействия при повторном совершении уголовного правонарушения

Проект на соискание степени магистра национальной безопасности и военного дела по образовательной программе 7М12301 - «Правоохранительная деятельность» (профильное направление)

Научный руководитель:
доцент кафедры специальных юридических дисциплин
Алибекова А.М.,
кандидат юридических наук
советник юстиции
_____

г. Косшы, 2026 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік жоба қылмыстық құқық бұзушылықты қайта жасаған кездегі шартты соттаудың құқықтық тетіктерін зерттеуге арналған. ҚР ҚК-нің 63 және 64 баптарындағы соттың шектен тыс дискрециялық өкілеттіктеріне байланысты мәселелер талданып, олардың сенім шараларын негізсіз сақтауға және қайталама қылмыстар санының өсуіне алып келетіні көрсетілген.

Зерттеу нәтижелері бойынша шартты соттаудың күшін жоюдың императивтік моделіне көшу қажеттілігі негізделіп, заңнамалық түзетулер ұсынылды, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылықты қайта жасаған кезде шартты соттауды қолдану жөніндегі жадынама енгізілді.

РЕЗЮМЕ

Магистерский проект посвящен исследованию правовых механизмов условного осуждения при повторном совершении уголовного правонарушения. Анализируются проблемы избыточной судебной дискреции в статьях 63 и 64 УК РК, приводящие к необоснованному сохранению мер доверия и росту повторных преступлений.

По результатам исследования обоснована необходимость перехода к императивной модели отмены условного осуждения, предложены законодательные поправки и внедрена памятка по применению условного осуждения при повторном совершении уголовного правонарушения.

SUMMARY

The master's project is devoted to the study of legal mechanisms of suspended sentencing in cases of repeated criminal offenses. The research analyzes the problems of excessive judicial discretion in Articles 63 and 64 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, which lead to the unjustified preservation of measures of trust and an increase in repeat offenses.

Based on the results of the study, the necessity of transitioning to a mandatory model for revoking suspended sentences was substantiated, legislative amendments were proposed, and guidelines on the application of suspended sentencing in cases of repeated criminal offenses were introduced.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....4

ВВЕДЕНИЕ.....5

1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ ПРИ ПОВТОРНОМ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
1.1 Понятие, правовая природа и цели условного осуждения в системе мер уголовно-правового воздействия.....10
1.2 Ретроспективный анализ развития института условного осуждения при повторном совершении уголовного правонарушения.....17

2 ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ ПРИ ПОВТОРНОМ СОВЕРШЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ
2.1 Законодательное регулирование условного осуждения при повторном совершении уголовного правонарушения.....25
2.2 Правоприменительная практика и перспективы совершенствования института условного осуждения при повторном совершении уголовного правонарушения.....35

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....40

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....43

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....49

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....51

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ВЦИК - Всероссийский центральный исполнительный комитет
ГП РК - Генеральная прокуратура Республики Казахстан
ЕРДР - Единый реестр досудебных расследований
КазССР - Казахская Советская Социалистическая Республика
КНР - Китайская Народная Республика
МВД - Министерство внутренних дел
ООН - Организация Объединенных Нации
РК - Республика Казахстан
РСФСР - Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ - Российская Федерация
СНГ - Содружество Независимых Государств
СНК - Совет Народных Комиссаров
СССР - Союз Советских Социалистических Республик
США - Соединенный Штаты Америки
УИК - Уголовно-исполнительный кодекс
УК - Уголовный кодекс
УПК - Уголовно-процессуальный кодекс
ЦИК - Центральный Исполнительный Комитет

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Провозглашение Республики Казахстан правовым государством в статье 1 Конституции означает о необходимости обеспечивать соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина [1]. Формирование Республики Казахстан как независимого, демократического и светского государства потребовало проведения правовых преобразований, направленных на выведение страны на уровень развитых государств мирового сообщества.

В контексте государственной политики это отражено в выступлениях Президента Республики Казахстан К.К. Токаева, который неоднократно подчеркивал необходимость укрепления верховенства закона и общественной безопасности как приоритетов правовой реформы. В частности, в Послании народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» от 2 сентября 2024 года акцентируется внимание на принципах «Закон и порядок» и строгом пресечении правонарушений, где «гуманизация не должна приводить к снижению уровня защищенности граждан» [2].

Институт условного осуждения занимает особое место в системе мер уголовно-правового воздействия, поскольку сочетает в себе элементы гуманизации уголовной политики, индивидуализации наказания и предупреждения повторного уголовного правонарушения. В современных условиях развития уголовного законодательства Республики Казахстан особое значение приобретает поиск баланса между обеспечением общественной безопасности и возможностью исправления лица без реального отбывания наказания. При этом наибольшую сложность в правоприменении вызывает применение условного осуждения при повторном совершении уголовного правонарушения, когда ранее оказанное государством доверие не оправдывается, а эффективность пробационного контроля ставится под сомнение.

Актуальность данной проблематики усиливается статистическими данными. Так, за 2023-2025 гг. несмотря на снижение общего уровня преступности на 11,6% (со 140,2 тыс. до 123,9 тыс.), количество уголовных правонарушений, совершенных ранее совершавшими преступления лицами, увеличилось на 6,6% (с 23 086 до 24 607 лиц). При этом в 2025 году, на фоне минимального уровня общей преступности, зафиксирован наибольший показатель преступлений, совершенных лицами с криминальным опытом, что свидетельствует о недостаточной эффективности условного осуждения в отношении данной категории лиц [3]. Это указывает на необходимость глубокого научного осмысления правовой природы условного осуждения, анализа оснований и пределов его применения, а также выработки более четких законодательных ориентиров для судебного усмотрения. В условиях, когда условное осуждение рассматривается как инструмент уголовной политики,

особую важность приобретает вопрос о его применении к лицам, уже совершавшим ранее уголовные правонарушения.

Оценка современного состояния решаемой практической задачи. Проблематика условного осуждения достаточно широко представлена в трудах отечественных ученых, среди которых следует отметить работы таких авторов, как К.Ж. Балтабаев, И.Ш. Борчашвили, Е.И. Каиржанов, Е.А. Онгарбаев, С.М. Рахметов, а в российском праве данные вопросы исследовали В.А. Ломако, Ю.М. Ткачевский, М.Д. Шаргородский, Т.И. Эрхитуева и другие. Хотя указанные ученые внесли большой вклад в изучении института условного осуждения, вопросы его применения при повторном совершении уголовного правонарушения до сих пор остаются недостаточно исследованными и требуют более детального анализа.

Анализ судебной практики показывает, что положения статьей 63 и 64 УК РК на практике применяются по-разному. На практике нередко встречаются случаи, когда условно осужденные лица в период пробационного контроля либо после него вновь совершают уголовные правонарушения, тем самым не оправдывают оказанное государством доверие. Подобная ситуация указывает на необходимость дальнейшего совершенствования законодательства и выработки более четких подходов в правоприменительной практике.

Целью исследования является комплексный анализ, разработка практических рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики по вопросу условного осуждения при повторном совершении уголовного правонарушения.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- провести комплексный анализ уголовного законодательства Республики Казахстан и правоприменительной практики условного осуждения при повторном совершении уголовных правонарушений, выявить проблемы применения мер доверия государства к лицам, ранее уже осуждавшимся условно, а также разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в целях ограничения необоснованного применения условного осуждения в отношении лиц с устойчивой криминогенной направленностью поведения;

- исследовать эффективность действующего механизма отмены условного осуждения в случаях нарушения условий пробационного контроля и совершения новых уголовных правонарушений, определить недостатки существующей диспозитивной модели статьи 64 УК РК и выработать предложения по усилению императивных оснований отмены условного осуждения как меры предупреждения повторной преступности и обеспечения принципа неотвратимости наказания;

- разработать и апробировать практико-ориентированную рекомендацию, направленную на унификацию правоприменительной практики, совершенствование прокурорского надзора, повышение эффективности взаимодействия судов, органов прокуратуры и службы пробации, а также

формирование единых критериев оценки личности условно осужденного и криминогенных рисков повторного уголовного правонарушения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе применения и отмены условного осуждения при повторном совершении уголовного правонарушения.

Предметом исследования составляют нормы уголовного, уголовно-исполнительного и пробационного законодательства Республики Казахстан, регулирующие применение, исполнение и отмену условного осуждения, а также научные взгляды, правовые позиции, касающиеся применение данного института, и судебная практика.

Методы и методологические основы проведения исследования составили общенаучные и частно-научные методы познания. В работе использованы диалектический метод, позволивший рассмотреть институт условного осуждения в развитии; историко-правовой метод, примененный при анализе генезиса данного института; формально-юридический метод, использованный при исследовании содержания правовых норм; сравнительно-правовой метод, позволивший сопоставить нормы отечественного законодательства и некоторых зарубежных стран, регламентирующих вопросы применения условного осуждения при повторном совершении преступления; а также метод анализа и синтеза, позволивший обобщить научные подходы и практические выводы.

Научная новизна исследования заключается в том, что условное осуждение рассмотрено не только как традиционный институт уголовного права, но и как динамический механизм уголовно-правового воздействия, эффективность которого напрямую зависит от поведения лица в период пробации. В работе обоснован вывод о необходимости более строгой дифференциации оснований применения и отмены условного осуждения при повторном совершении уголовного правонарушения. Новизна также состоит в комплексном анализе исторических, теоретических и практических аспектов института условного осуждения в единой логической связи с проблемой повторного уголовного правонарушения.

Практические рекомендации:

1. Условное осуждение предлагается рассматривать как разовую меру доверия государства, особенно по тяжким преступлениям, поскольку его повторное применение снижает воспитательный эффект наказания. В этой связи предлагается дополнить часть 6 статьи 63 УК РК императивной нормой, которая запретит условное осуждение за тяжкое преступление, если лицо ранее уже осуждалось к лишению свободы условно за совершение тяжкого преступления и изложить норму в следующей редакции:

«Условное осуждение не применяется к лицам при рецидиве преступлений, опасном рецидиве преступлений, при осуждении лица за особо тяжкое преступление, за тяжкое преступление, если ранее это лицо осуждалось к лишению свободы с применением настоящей статьи за совершение тяжкого преступления, коррупционное преступление, террористическое преступление,

экстремистское преступление, пытки, преступление, совершенное в составе преступной группы, преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Указанное ограничение не распространяется на несовершеннолетних, совершивших преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.».

Введение данной нормы будет способствовать укреплению принципа неотвратимости наказания, ограничению применения условного осуждения в отношении системных правонарушителей, а также предупреждение уголовных правонарушений.

2. В целях ужесточения оснований для отмены условного осуждения предлагается внести изменения в статью 64 УК РК, исключив возможность сохранения условного осуждения при совершении нового умышленного преступления небольшой тяжести или неосторожного преступления в состоянии опьянения. Нарушение режима пробации при таких обстоятельствах должно влечь автоматическую и обязательную отмену условного осуждения. В связи с изложенным в части 4 статьи 64 УК РК слова: «либо умышленного преступления небольшой тяжести» исключить, часть 5 статьи 64 УК РК изложить в следующей редакции:

«В случаях совершения условно осужденным в течение срока пробационного контроля преступления по неосторожности в состоянии алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения, умышленного преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а несовершеннолетним – тяжкого или особо тяжкого преступления суд отменяет условное осуждение и назначает ему наказание по правилам наказания по совокупности приговоров. По этим же правилам назначается наказание в случаях, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи.».

Предлагаемые изменения направлены на усиление превентивной функции института условного осуждения и его трансформацию из меры формального смягчения ответственности в действенный механизм ресоциализации и предупреждения повторного уголовного правонарушения.

3. Для использования в работе разработана и апробирована Памятка по применению условного осуждения при повторном совершении уголовного правонарушения, которая позволит унифицировать правоприменительную практику и обеспечить комплексную оценку криминогенного риска личности (приложение 1). Данные рекомендации также могут эффективно применяться прокурорами при осуществлении надзора за законностью применения и исполнения судебных актов касательно условного осуждения при повторном совершении уголовного правонарушения.

Сформулированные в исследовании предложения ориентированы на повышение эффективности пробационного контроля, предупреждение

повторного уголовного правонарушения и обеспечение более справедливого и единообразного применения условного осуждения.

Апробация и внедрение результатов исследования выражаются в обсуждении основных положений работы в процессе научной подготовки, а также в возможности их использования при разработке предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Так, в ходе прохождения производственной практики в Службе по надзору за законностью приговоров, вступивших в законную силу, и их исполнением Генеральной прокуратуры Республики Казахстан разработанная Памятка по применению условного осуждения при повторном совершении уголовного правонарушения внедрена в практическую деятельность, о чем получен соответствующий акт внедрения (приложение 2). Также, основные выводы представлены в научной статье на тему «Институты условного осуждения и условно-досрочного освобождения в системе противодействия повторной преступности: сравнительно-правовое исследование», опубликованной 27 марта 2026 года в сборнике международной научно-практической конференции, проведенной Костанайской академией Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Ш.Кабылбаева.

1 Теоретико-правовые основы института условного осуждения при повторном правонарушений

1.1 Понятие, правовая природа и цели условного осуждения в системе мер уголовно-правового воздействия

В современной уголовно-правовой доктрине Республики Казахстан институт условного осуждения занимает стратегическое место, являясь одним из основных инструментов реализации политики гуманизации уголовного законодательства и сокращения применения изоляции от общества. Понимание сущности данного института требует многоаспектного анализа, поскольку условное осуждение не является классическим наказанием, а представляет собой специфическую меру уголовно-правового воздействия, основанную на судебном прогнозе исправления личности без изоляции от общества.

Вопрос о юридической природе условного осуждения остается одним из наиболее дискуссионных в уголовно-правовой науке как в отечественной, так и в зарубежной литературе, где сформировались различные концептуальные подходы к определению данного института.

Первый подход рассматривает условное осуждение как вид наказания. Ряд ученых относит условное осуждение к самостоятельному виду уголовного наказания, поскольку данная мера связана с государственным принуждением и официальным осуждением лица. Сторонники данного подхода обосновывают свою позицию тем, что условное осуждение назначается исключительно обвинительным приговором суда и влечет возникновение судимости. Показательны и результаты исследования, проведенного В.И. Горобцовым, где около 90% условно осужденных воспринимали свое положение как отбывающие наказание, не связанного с лишением свободы. Кроме того, в первые годы существования советского законодательства отдельных союзных республик, а также в ряде постановлений Пленума Верховного Суда СССР условное осуждение рассматривалось как один из видов уголовного наказания [5, с.44].

С. Батхулэг аргументирует, что «условное осуждение обладает всеми признаками наказания: это акт государственного осуждения за преступление, применяемый судом от имени государства, содержащий кару и исправление через лишения и ограничения прав условно осужденного» [6]. Аналогичную позицию занимает Т.И. Эрхитуева, подчеркивающая, что «условное осуждение полностью реализует цели наказания, сохраняя карательную сущность» [7].

Однако, как отмечают критики, данная позиция уязвима, так как условное осуждение не включено в общую систему наказаний (ст. 40 УК РК) и не предусмотрено в санкциях статей Особенной части. Юридическая природа условного осуждения заключается не в самом наказании, а в освобождении от его реального отбывания под определенным условием. Более того, с принятием

«Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик» 1924 г. условное осуждение как вид наказания уже не упоминалось [5, с.46].

Второй подход определяет условное осуждение как меру уголовно-правового воздействия. Этот взгляд наиболее полно отражает современные реалии законодательства Республики Казахстан. Условное осуждение выступает как самостоятельный институт, направленный на ресоциализацию личности. А.Р. Бижанова подчеркивает, что «юридическая природа этого института тесно связана с концепцией социального доверия. Государство в лице суда предоставляет осужденному своего рода кредит, приостанавливая карательные меры в обмен на законопослушное поведение» [8].

Особое значение для понимания природы условного осуждения имеет концепция «криминологического основания», разработанная В.В. Останиной. Согласно ее позиции, любой вид освобождения от реального отбывания срока должен базироваться на установлении факта утраты осужденным общественной опасности [9]. С этой точки зрения, юридическая природа условного осуждения – это верифицированный судом процесс трансформации личности, где формальные юридические условия (тяжесть преступления, срок) являются лишь внешним обрамлением глубокого психологического процесса исправления.

Третий подход, доминировавший в советский период, определял условное осуждение как отсрочку исполнения наказания. Эта позиция нашла отражение в диссертационном исследовании Т.И. Эрхитуева, где подчеркивается, что «приостановка исполнения приговора не меняет карательной сущности меры, а лишь переводит ее в режим условной реализации» [10].

Четвертый подход, наиболее распространенный в современной российской и казахстанской доктрине, квалифицирует условное осуждение как меру уголовно-правового характера, отличную от наказания. Условное осуждение представляет собой особую форму реализации уголовной ответственности, сочетающую государственное осуждение с пробационным испытанием [11].

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 8 мая 1928 года №20 говорится: «Условное наказание не является особым видом мер социальной защиты, а является лишь особым порядком исполнения приговора» [12]. М.Д. Шаргородский определяет условное осуждение как «особый способ исполнения приговора». Согласно этой логике, приговор приводится в исполнение, но в специальной форме через установление испытательного срока. Данная трактовка подвергается критике за смешение материально-правовых и процессуальных категорий. Если рассматривать испытательный срок как период отбывания наказания, то при совершении нового преступления следовало бы присоединять лишь неотбытую часть срока [5, с.47].

Данный подход смешивает материально-правовые и процессуальные категории. Исполнение приговора – это форма осуществления решения суда, которая может включать и полное освобождение от наказания.

Как советское, так и современное законодательство предусматривает, что при совершении нового правонарушения в период испытательного срока условное осуждение отменяется, а назначенное ранее наказание исполняется реально. Это показывает, что условное осуждение является не освобождением от наказания, а особой формой реализации ответственности.

Ю.М. Ткачевский считал неправильным рассматривать условное осуждение как обычное отбывание наказания [13]. На деле исполнение приговора – это этап реализации решения суда, а не само наказание. Поэтому условное осуждение имеет самостоятельное уголовно-правовое значение и отличается от реального отбывания наказания. В свою очередь, Н.А. Беляев рекомендовал регулировать вопросы условного осуждения с помощью норм исправительно-трудового права [14]. Однако такой подход фактически выводит данный институт из системы материального уголовного права и рассматривает его как меру контроля за поведением осужденного.

Пятый подход, оценивает условное осуждение как одну из форм освобождения от наказания. Такой подход появился еще в советский период. Например, Положение о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 года позволяло судам как полностью освобождать человека от наказания, так и применять освобождение от наказания условно [5, с.55].

В то же время, среди ученых нет единого мнения. Если одни считают, что лицо полностью освобождается от наказания, другие полагают об особой форме реализации ответственности, где исправление виновного достигается без реального лишения свободы и изоляции от общества. Однако условное осуждение нельзя понимать как окончательное освобождение от наказания сразу после приговора суда. Фактически человек получает шанс доказать свое исправление в течение испытательного срока. Только если он соблюдает установленные требования и не совершает новых правонарушений.

Также важно понимать разницу между полным освобождением от наказания и освобождением только от его реального отбывания. При условном осуждении лицо освобождается именно от фактического исполнения основного наказания, например лишения свободы. Вместе с тем дополнительные наказания могут исполняться реально. Более того, при нарушении условий испытательного срока мера наказания переходит в реальное исполнение, что подтверждает сохранение карательного потенциала.

Наиболее точным представляется взгляд, согласно которому условное осуждение является специфической формой реализации уголовной ответственности. Данная точка зрения обосновывается тем, что при вынесении обвинительного приговора правоотношение между государством и правонарушителем не прекращается, а переходит в активную фазу. Государство в лице суда реализует свое право на осуждение виновного условно, а последний наделяется обязанностью нести ответственность в особом режиме – под контролем специализированных органов.

Как отмечает Ю.М. Ткачевский, уголовная ответственность может проявляться не только в реальном исполнении санкции, но и в осуждении лица без фактического отбывания им основного наказания [15]. В этом контексте условное осуждение выступает как альтернативный метод достижения целей правосудия через испытательный срок.

Статистика и социологические исследования в советское время подтверждают эффективность данной меры. Уровень рецидива среди лиц, к которым применено условное осуждение, варьируется между 8,5-16%, что значительно ниже показателей рецидива после реального лишения свободы. Тем не менее, рост показателей повторной преступности среди условно осужденных в отдельные периоды объяснялся формальным характером контроля [5, с.40]. Это обусловило необходимость внедрения более жестких механизмов надзора в рамках службы пробации.

В Республике Казахстан практика применения условного осуждения демонстрирует стабильный рост. Если в конце 1970-х годов удельный вес этой меры в структуре наказаний составлял около 6,9%, то в постсоветский период он существенно увеличился, отражая курс на гуманизацию. Целесообразность такого подхода подчеркивалась еще в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1961 г. «О судебной практике по применению условного осуждения», где отмечалось, что условное осуждение оказывает мощное воспитательное и предупредительное воздействие при условии правильного учета личности виновного [5, с.41].

Шестой подход (пробационный) рассматривает условное осуждение как институт ресоциализации. В зарубежной литературе (опыт Великобритании, США) это соответствует концепции «probation» как системы социально-правовых мер, где карательный элемент минимизируется в пользу исправительного воздействия [10].

Основываясь на казахстанскую доктрину, можно обосновать, что ст. 39 УК РК требует реального карательного воздействия, отсутствующего при условном осуждении. В случае же применения ст. 63 УК РК исполнение назначенного наказания в виде лишение свободы приостанавливается. Таким образом, условное осуждение – это не само наказание, а специфический способ его реализации, при котором карательный потенциал закона находится в режиме ожидания.

Институт условного осуждения в Республике Казахстан не является простым отложением наказания. Это сложная мера, сочетающая в себе воспитательное воздействие, социальную поддержку и карательные элементы. В рамках ст. 39 УК РК определены общие цели наказания: «восстановление социальной справедливости», «исправление осужденного и предупреждение новых преступлений». Как отмечает М. В. Петров «институт условного осуждения адаптирует эти ориентиры под условия нахождения лица в обществе, выступая, историческим преемником гуманистических идей, заложенных еще Декретом о суде № 2 от 1918 года» [16]. Согласно его позиции, целями данного

института являются не только исправление, но и реализация принципов справедливости, а также общая и специальная превенция, что достигается через умелое сочетание в нем методов убеждения и государственного принуждения.

Исправление в этом контексте рассматривается как качественная трансформация личности. Целью является формирование у лица нормальных потребностей, что в условиях Казахстана означает ресоциализацию через труд, семейные ценности и отказ от маргинальных привычек. Психологический аспект исправления считается достигнутым только тогда, когда криминальный способ реализации интересов замещается законным, а само лицо, оберегается от вредных влияний тюрьмы, что критически важно для случайных правонарушителей и несовершеннолетних [16, с. 1].

Помимо карательно-предупредительных задач, условное осуждение преследует цели социальной адаптации и ресоциализации, которые получили свое развитие в Законе РК «О пробации». Согласно ст. 1 данного Закона «пробация – это система видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений» [17]. Таким образом, совокупная цель условного осуждения трансформируется из пассивного ожидания окончания срока в активный процесс восстановления социального статуса человека, где государственное осуждение сочетается с реальной помощью в возвращении к полноценной жизни.

Уголовный кодекс РК 2014 года совершил переход к модели активной пробации. Теперь условное осуждение неразрывно связано с институтом пробационного контроля. Законодатель сместил акцент с пассивного наблюдения за осужденным на активное воздействие через службу пробации. Понятие условного осуждения обогатилось содержанием социальной адаптации. Сегодня это мера, при которой свобода осужденного наполнена конкретными обязанностями и программами ресоциализации.

В соответствии с действующим законодательством условно осужденные лица проходят пробационный контроль без реального отбывания наказания, оставаясь под надзором службы пробации. Основная задача пробационной системы заключается в предупреждении совершения повторных преступлений со стороны таких лиц. В связи с этим функции сотрудников уголовно-исполнительной системы существенно расширены: помимо традиционного контроля за поведением осужденных, они обязаны оказывать комплексную социально-правовую поддержку, включая содействие в трудоустройстве и решении бытовых вопросов [18].

Центральным элементом при принятии решения о применении ст. 63 УК РК является оценка личности. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан №4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» от 25 июня 2015 года дает четкие ориентиры для правоприменителя.

Суд обязан учитывать не только формальную судимость, но и совокупность факторов такие как: отношение к труду, семейные обязательства и т.д. [19].

Научный анализ понятия личность виновного позволяет сделать вывод, что для применения условного осуждения важна не только социальная биография человека в прошлом, но и его адаптивный потенциал в будущем. В контексте исследования это означает, что если лицо совершает правонарушение повторно, то его личность демонстрирует неспособность к интеграции в правовое поле, что делает применение условного осуждения теоретически необоснованным и практически опасным [20].

Фундаментальное значение для исследования имеет разграничение понятий рецидив и повторное совершение уголовного правонарушения. Если рецидив является строго формализованным институтом, требующим наличия непогашенной судимости, то повторное совершение преступления в криминологическом смысле охватывает любые случаи совершения нового преступления лицом, ранее уже преступавшим закон [21].

Согласно доктринальным положениям Д.С. Чукмаитова «рецидив и повторное преступление – это тесно связанные, но качественно самостоятельные категории» [22]. Рецидив, закрепленный в ст. 14 УК РК, представляет собой строго формализованную конструкцию, обязательным признаком которой является наличие непогашенной или неснятой судимости. Однако, как справедливо отмечает исследователь «специфическая сущность рецидива заключается не только в факте совершения нового деяния, но и в игнорировании лицом факта осуждения и оценки содеянного государством». С этой позиции рецидив – это обнаруженное пренебрежение полученным уроком и нравственная нечувствительность виновного к официальному предостережению.

В отличие от рецидива, повторная преступность охватывает более широкий спектр деяний. Она включает в себя случаи совершения новых преступлений лицами, чья судимость формально была погашена или снята. Как справедливо подчеркивает А.Ф. Зелинский, «снятие или погашение судимости не создает иммунитета от рецидива» [23]. В данном контексте повторность выступает не как юридический статус, а как биографический факт, свидетельствующий об устойчивости антисоциальных установок личности.

Юридическая фикция погашения судимости, аннулируя правовые последствия для квалификации деяния, не способна стереть криминологический опыт лица. Если лицо совершает тяжкое преступление повторно, даже после юридического очищения своей биографии, это доказывает, что гуманная мера в виде предыдущего условного осуждения не достигла своей цели – ресоциализации. Следовательно, для целей применения условного осуждения приоритет должен отдаваться не формальному наличию судимости, а факту фактической повторности, которая в содержательном плане является более точным индикатором общественной опасности личности, чем легальный статус рецидивиста.

В современной уголовно-правовой науке понятие повторной преступности рассматривается как сложное, многогранное явление, выходящее за рамки простого количественного совершения нескольких деяний. С позиции И.Ш. Борчашвили «повторность – это не только юридический факт, но и качественный показатель личности преступника, свидетельствующий об устойчивости его антисоциальных установок» [24].

Проблема действующего законодательства заключается в том, что институт условного осуждения жестко привязан именно к формальному рецидиву. Это создает ситуацию, при которой фактическая повторность тяжких деяний игнорируется правом, если судимость за предыдущее преступление была погашена.

Однако с точки зрения криминологии, как отмечает Е.А. Антонян, «криминальная специализация и деформация правосознания не исчезают автоматически с истечением срока погашения судимости. Напротив, совершение повторного тяжкого деяния после получения шанса на исправление в виде условного срока свидетельствует о глубоком игнорировании лицом социально-правовых норм» [25].

Опираясь на труды С.М. Рахметова и анализ целей наказания, можно заключить, что условное осуждение по своей природе является актом доверия и судебным экспериментом по исправлению лица без изоляции [26]. Теоретический анализ позволяет выделить следующие характеристики повторности уголовного правонарушения применительно к ст. 63 УК РК:

1. Субъективная устойчивость, т.е. повторное совершение тяжкого преступления лицом, к которому ранее применялось условное осуждение, априори опровергает тезис о случайном характере правонарушения.

2. Неэффективность предупредительного воздействия. Сам факт совершения нового деяния доказывает, что предупредительный потенциал пробационного контроля в отношении данной личности исчерпан.

3. Криминологическая опасность. Независимо от того, погашена ли предыдущая судимость за тяжкое преступление, биографический факт его совершения в прошлом должен выступать блокирующим фактором для повторного применения льготных мер уголовно-правового характера.

При оценке повторного уголовного правонарушения важно учитывать не только сам факт совершения нового преступления, но и личность виновного, его поведение и способность к исправлению. Представляется обоснованным подход, согласно которому при совершении тяжких преступлений доверие со стороны государства должно предоставляться только один раз. При повторном решении вопроса о применении условного осуждения погашенная судимость не должна полностью исключать учет ранее совершенного тяжкого деяния. Такой подход позволяет сохранить баланс между гуманностью закона и необходимостью защиты общества от лиц, которые систематически совершают тяжкие правонарушения.

Подводя итог, можно отметить, что условное осуждение представляет собой решение суда, при котором лицо признается виновным и ему назначается наказание, однако его исполнение ставится в зависимость от поведения осужденного в течение испытательного срока. Ключевыми характеристиками этой природы являются:

1) освобождение от фактического претерпевания основного наказания при условии соблюдения законопослушного поведения;

2) установление четкого испытательного срока и специфических обязанностей, направленных на коррекцию поведения;

3) сохранение жесткого контроля со стороны государственных органов с возможностью отмены условного режима и обращения приговора к реальному исполнению в случае совершения правонарушений или уклонения от обязанностей.

Таким образом, условное осуждение является сложной, комплексной мерой уголовно-правового воздействия, приоритетной целью которой является ресоциализация личности без отрыва от социально полезной среды. Однако эффективность этой меры напрямую зависит от адекватности судебного прогноза об утрате общественной опасности. В системе мер противодействия повторной преступности условное осуждение должно применяться избирательно, на основе глубокого анализа личности. Бесконтрольное применение этого института к лицам, систематически нарушающим закон, дискредитирует саму идею деинституционализации наказания и требует внедрения более жестких правовых фильтров, ограничивающих судебное усмотрение в интересах общественной безопасности.

1.2 Ретроспективный анализ развития института условного осуждения при повторном совершении уголовного правонарушения

Процесс возникновения института условного осуждения насчитывает более чем вековую историю. Первоначально потребность в мерах, имеющих меньший карательный эффект, чем лишение свободы, возникла в отношении лиц, совершивших менее тяжкие преступления впервые в силу случайных жизненных обстоятельств. Применение лишения свободы к такой категории осужденных признавалось нецелесообразным, так как помещение лиц, не обладающих устойчивой криминальной установкой, в тюремную среду оказывало на них отрицательное влияние. В связи с чем возникла концепция условного осуждения, позволяющая освободить лицо от реального наказания под условием несовершения им новых преступлений.

Современная правовая система Республики Казахстан, развивающаяся в условиях суверенитета, прошла интенсивный путь формирования нормативно-правовой базы. Уголовное право остается одной из наиболее репрессивных отраслей, что обусловлено задачами, закрепленными в ст. 2 УК РК, включая предупреждение правонарушений. Особое место здесь занимают иные меры

уголовно-правового воздействия. Согласно ст. 2 УК РК, закон «устанавливает основание уголовной ответственности, определяет, какие опасные деяния являются уголовными правонарушениями, устанавливает наказания и иные меры уголовно-правового воздействия за их совершение» [3].

И.Ш. Борчашвили отмечает «дуализм современной уголовной политики Казахстана. С одной стороны – бескомпромиссная борьба с тяжкими преступлениями и рецидивной преступностью, с другой – гуманизация и сужение сферы ответственности за деяния, не представляющие большой общественной опасности, включая применение наказаний, не связанных с изоляцией от общества» [28]. Именно в этом контексте условное осуждение выступает фильтром, отделяющим тех, кто способен к исправлению, от лиц с устойчивой криминальной установкой.

В соответствии с ч. 2 ст. 39 УК РК, одной из целей наказания является предупреждение совершения новых правонарушений как самим осужденным, так и другими лицами [4]. Важнейшим инструментом достижения этих целей выступает институт пробации. К.Ж. Балтабаев подчеркивает, что «альтернативные меры являются актуальнейшей проблемой, решение которой необходимо для стабильного сокращения тюремного населения» [29]. Пробация тесно связана с наказанием и направлена на социальную адаптацию лиц, предоставляя им шанс избежать полной изоляции.

Хотя сам термин «пробация» появился сравнительно недавно, отдельные элементы исправительного воздействия существовали на территории Казахстана еще в прошлом. Исторические и этнографические источники показывают, что в казахском обществе применялись различные способы урегулирования конфликтов и воздействия на правонарушителей [30]. Одним из наиболее известных памятников обычного права является «Жеті Жарғы», созданный Тауке ханом в конце XVII начале XVIII века [31]. Уже тогда в нормах права прослеживались элементы гуманизма. Так, предусматривались более мягкие меры ответственности в отношении беременных женщин.

Исследователь А. Левшин отмечал, что по нормам «Уложения хана Тауке» беременная женщина даже за убийство мужа не подвергалась смертной казни, вместо этого к ней применялась мера общественного порицания. Д’Андре в 1846 году также отмечал наличие отсрочки наказания для тяжело больных и беременных в казахском праве [32].

Ч. Валиханов подчеркивал высокую гуманность казахского обычного права, в котором отсутствовали телесные наказания, характерные для европейских и соседних восточных кодексов того времени [33].

С вхождением Казахстана в состав Российской империи началось проникновение общероссийских норм, в частности через «Устав о сибирских киргизах» 1822 года. Дореволюционная наука того периода развивалась под влиянием классической школы уголовного права [34]. В начале XX века в России предпринимались попытки внедрить условное осуждение, основанное на франко-бельгийской системе (отсрочка исполнения без контроля), в то время

как англо-американская система предполагала надзор. В 1910 году на Международном пенитенциарном конгрессе была признана предпочтительность англо-американской модели [35]. Результатом стала смешанная (австрийская) система – назначение наказания с испытательным сроком и исправительным надзором, ставшая прообразом современной пробации в странах СНГ.

Особый интерес представляет опыт 1910 года по введению пробации для несовершеннолетних через институт попечителей, которые изучали условия жизни подростка и осуществляли присмотр сроком от 3-х до 6-ти месяцев [36].

Советский период ознаменовался быстрым признанием условного осуждения. Принятый ВЦИК Декрет о суде № 2 от 7 марта 1918 года официально внедрил его в систему взысканий. В.И. Ленин призывал к постепенному переходу от принуждения к воспитанию, придавая условному осуждению ключевое значение [37].

Основные начала 1919 года закрепили базу этого института, а «Положение о полковых судах» от 10 июля 1919 года ввело отсрочку исполнения приговора в силу особых обстоятельств. В 1920-х годах отсрочка применялась как в интересах осужденного (болезнь, семейные обстоятельства), так и в интересах государства (например, для проведения сельскохозяйственных работ крестьянами) [38]. Т.Ф. Минязева отмечает, что в тот период отсрочка имела важную социально-политическую миссию [39].

УК РСФСР 1922 года и аналогичные акты союзных республик окончательно утвердили условное осуждение как меру наказания, расположив ее между принудительными работами и лишением свободы [40]. Для женщин была введена отсрочка в связи с беременностью, что подчеркивало заботу государства о материнстве. Основные начала 1924 года установили испытательный срок от 1 до 10 лет. В случае совершения нового преступления в этот период отсроченная мера исполнялась в обязательном порядке, что было закреплено Постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 октября 1929 года [41]. М.Д. Шаргородский указывал, что «условное осуждение применяется, когда исправление возможно без обязательной изоляции лица» [42].

Во время Великой Отечественной войны применялась особая форма отсрочки наказания в виде направления виновных в действующую армию [43]. Позднее реформы 1958-1961 годов внесли изменения в уголовное законодательство Казахской ССР, закрепив право суда предоставлять отсрочку исполнения наказания в условиях военного времени.

Следующий этап развития института условного осуждения в Казахстане связан с принятием Уголовного кодекса Казахской ССР от 22 июля 1959 года, который вступил в силу с 1 января 1960 года [44]. В статье 40 данного кодекса предусматривалась возможность применения условного осуждения к лицам, приговоренным к лишению свободы или исправительным работам. При принятии такого решения суд учитывал как обстоятельства совершенного деяния, так и личность виновного.

Обязательным условием являлось установление испытательного срока от одного года до пяти лет. В течение этого времени осужденный должен был подтвердить свое исправление законопослушным поведением и добросовестным трудом. Законодательство позволяло сократить условный срок после истечения не менее половины его длительности. При этом можно было назначать дополнительные наказания, кроме ссылки, высылки или конфискации имущества. За поведением взрослых условно осужденных следили органы внутренних дел, а за несовершеннолетними - комиссии по делам несовершеннолетних при исполкомах местных Советов.

Для лучшего исправления осужденных разрешалось передавать их под поручительство организаций или коллективов. Помимо надзора, применялось наблюдение, т.е. воспитательная работа, которую вели профсоюзные или комсомольские структуры. Условное осуждение отменяли с направлением в места лишения свободы при систематических нарушениях общественного порядка, уклонении от общественного воздействия или новом преступлении (в последнем случае наказание назначалось по совокупности приговоров).

Решительный сдвиг случился в 1970 году благодаря Указу Президиума Верховного Совета СССР «Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду» от 12 июня 1970 года (ст. 23-2 союзного законодательства) [45]. Эта норма распространялась на трудоспособных взрослых, впервые осужденных на срок до трех лет (за неосторожные преступления - до пяти лет). Такие осужденные размещались в специальных общежитиях под контролем комендантов и обязаны были трудиться на предприятиях, переделенных государством. Разъяснения по данной практике были даны в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 23 декабря 1970 года [46]. Данная норма просуществовала до 1993 года, когда была исключена из УК КазССР.

Дальнейшее развитие привело к расширению сферы применения отсрочки. Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс КазССР» от 11 марта 1977 года ввел отсрочку для несовершеннолетних, что вскоре было отражено в ст. 41-1 УК КазССР [47]. Успех этой меры позволил законодателю в 1982 году расширить отсрочку на взрослых, впервые приговоренных к лишению свободы на срок до трех лет. Суд руководствовался убежденностью в возможности исправления осужденного без фактического отбывания наказания, назначая испытательный срок от одного года до двух лет.

С обретением суверенитета УК РК от 16 июля 1997 года заимствовал ряд советских положений. В данном акте институт условного осуждения не претерпел концептуальных изменений. Его основные характеристики заключались в том, что суд получил возможность назначать условное осуждение применительно к таким видам санкции, как исправительные работы, ограничения по военной службе, а также лишение свободы. При этом продолжительность испытательного срока была сокращена и устанавливалась в

пределах от 1 до 3 лет, а для несовершеннолетних – от 6 месяцев до 1 года. В рамках условного осуждения суд мог назначить дополнительные виды наказаний, за исключением конфискации имущества. Для лиц, не достигших совершеннолетия, предусматривалась возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия. Контроль за поведением условно осужденных возлагался на уполномоченные государственные органы уголовно-исполнительной системы, а в отношении военнослужащих соответствующие функции осуществляло командование воинских частей [48].

Значимым этапом в развитии данного института стало принятие Закона Республики Казахстан от 15 февраля 2012 года, которым было введено понятие «пробационный контроль». Этим была закреплена правовая связь условного осуждения с институтом пробации и фактически определена его современная правовая природа [49].

А. Хаитжанов отмечает, что «условное осуждение является наиболее эффективной альтернативой лишению свободы, что подтверждается многолетней практикой» [50]. Современная уголовная политика РК, как подчеркивал Первый Президент в Послании 2012 года, имеет двухвекторную направленность: ужесточение ответственности за опасные преступления при одновременной гуманизации наказаний за деяния малой тяжести [51]. В рамках этой стратегии в 2014 году были приняты новые УК, УПК и УИК (вступили в силу 1 января 2015 года). Подобная расстановка государственных приоритетов и признание эффективности данной меры требуют обращения к фундаментальным теоретическим вопросам ее происхождения и статуса.

Необходимо отдельно отметить, что исторически отечественная судебная практика исходила из того, что условное осуждение должно сохраняться лишь до тех пор, пока осужденный не нарушает возложенные на него обязанности и оправдывает оказанное ему доверие. В частности, пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 декабря 1970 года №14 «О судебной практике по применению условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду» обязывал суды детально проверять все случаи уклонения от работы, нарушений трудовой дисциплины, общественного порядка или правил проживания. Направление на реальное отбывание наказания допускалось лишь при злостных или повторяющихся нарушениях [52]. Тем самым уже тогда был заложен подход, согласно которому условное осуждение представляет собой не безусловное снисхождение, а строго контролируемую форму уголовно-правового воздействия, основанную на доверии государства к осужденному и его обязанностях это доверие оправдать.

В современной правовой реальности данный подход приобретает особую актуальность применительно к повторной преступности. Наибольшие сомнения в эффективности условного осуждения возникают тогда, когда человек снова совершает уголовное правонарушение. Если лицо уже находилось под пробационным контролем или к нему ранее применялись меры уголовно-

правового воздействия, но это не удержало его от нового правонарушения, значит прежние меры исправления не дали нужного результата.

Статистика также показывает наличие проблемы. Несмотря на то, что за последние три года общее количество уголовных правонарушений в стране снизилось на 11,6% (с 140,2 тыс. до 123,9 тыс.), число преступлений ранее совершавшими перступления лицами выросло на 6,6% (с 23 086 до 24 607 лиц). Особенно показателен 2025 год, где при низком уровне общей преступности за этот период было зафиксировано наибольшее количество повторных правонарушений [3]. Эти данные указывают на необходимость более строгого подхода при назначении условного осуждения лицам, которые уже имеют криминальный опыт.

Отдельного внимания требует ситуация, когда новое преступление совершается в период пробационного контроля. Анализ законодательства показывает, что статья 64 УК РК более детально регулирует основания отмены условного осуждения, чем аналогичные нормы российского законодательства. При этом важен не только сам факт нарушения, но и то, что осужденный своим поведением не оправдал оказанное ему доверие [53]. Особенно это касается случаев совершения преступлений в состоянии опьянения, поскольку такое поведение свидетельствует о явном игнорировании условий испытательного срока.

В связи с этим действующий механизм условного осуждения нуждается в дальнейшем совершенствовании. Для повышения эффективности данного института необходимо внесение изменений в нормы УК РК, регулирующие основания применения и отмены условного осуждения.

Согласно части 4 статьи 64 УК РК, если условно осужденный совершает преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой тяжести, суд может как отменить, так и сохранить условный срок. Юридическая природа условного осуждения – это доверие. Повторное правонарушение свидетельствует, что криминологическое основание освобождения, т.е. утрата общественной опасности, не подтвердилось. В связи с чем, необходимо ограничить дискрецию суда. Если неосторожное преступление совершено в состоянии опьянения или более того, повлекло тяжкие последствия, либо умышленно совершено преступление небольшой тяжести отмена условного осуждения должна стать обязательной.

Сравнительный анализ показывает, что международная практика движется по пути сужения судебного усмотрения. Например, в Эстонии [54] и ряде штатов [55, 56] совершение нового умышленного преступления в период испытательного срока влечет обязательную отмену пробации. Немецкий опыт акцентирует внимание на том, что неосторожное деяние в состоянии опьянения является осознанным пренебрежением условиями освобождения [57].

Данные примеры подтверждают целесообразность внесения изменений в статью 64 УК РК, т.е. если лицо не оправдало криминологический кредит

доверия допуская опьянение или умышленное нарушение закона, механизм гуманизации должен отключаться автоматически.

Проведенное исследование института условного осуждения сквозь призму противодействия повторным уголовным правонарушениям позволяет сделать ряд принципиальных выводов:

1) приведенные выше статистические данные подтверждают тезис о том, что существующие механизмы второго шанса требуют концептуального пересмотра. Высокий уровень повторной преступности свидетельствует о том, что гуманизация в ряде случаев воспринимается не как стимул к исправлению, а как юридическая лазейка, обеспечивающая безнаказанность;

2) сравнительно-правовой анализ опыта КНР, Эстонии и США демонстрирует международный тренд на сужение судебной дискреции при нарушении условий испытательного срока. Переход от оценочных категорий («суд может отменить») к императивным нормам («обязан отменить») является необходимым условием для восстановления доверия к системе пробации.

На основании изложенного, в целях совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан, предлагается в части 4 статьи 64 УК РК слова: «либо умышленного преступления небольшой тяжести» исключить, часть 5 указанной статьи изложить в следующей редакции:

«В случаях совершения условно осужденным в течение срока пробационного контроля преступления по неосторожности в состоянии алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения, умышленного преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а несовершеннолетним – тяжкого или особо тяжкого преступления суд отменяет условное осуждение и назначает ему наказание по правилам наказания по совокупности приговоров. По этим же правилам назначается наказание в случаях, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи.».

Предложенное изменение позволит преобразовать институт условного осуждения из инструмента формального смягчения ответственности в действенные механизмы ресоциализации, приоритетом которых является общественная безопасность и предупреждение новых преступлений.

Подводя итог ретроспективному анализу, можно сделать вывод, что развитие института условного осуждения шло по пути усиления контроля именно в аспекте профилактики повторных правонарушений. Отечественная судебная традиция исходила из того, что условное осуждение сохраняет смысл лишь при добросовестном поведении осужденного и утрате оснований доверия при систематическом либо злостном нарушении условий испытания. Если на ранних этапах условное осуждение воспринималось как простая отсрочка, то современная правовая доктрина Казахстана рассматривает его как активную форму социально-правового контроля (пробацию), где успешное прохождение испытательного срока является главным условием окончательного освобождения от наказания [58].

Современные статистические данные и анализ правового регулирования показывают, что рост повторной преступности при одновременном снижении общей регистрации правонарушений свидетельствует о недостаточной эффективности мягких механизмов контроля в отношении лиц, не оправдавших оказанное им доверие. В этой связи предлагаемые изменения направлены не на отказ от гуманизации, а на ее коррекцию: условное осуждение должно применяться только тогда, когда есть реальные основания полагать, что лицо способно к исправлению без изоляции от общества.

Таким образом, предложенные положения позволяют обосновать, что при повторном совершении преступления, особенно в состоянии опьянения или при умышленном нарушении закона, механизм условного осуждения должен трансформироваться из инструмента смягчения в действенный фильтр уголовно-правовой ответственности, обеспечивающий приоритет общественной безопасности и предупреждение новых преступлений.

2 Правовая регламентация и перспективы совершенствования института условного осуждения при повторном совершении уголовного правонарушения

2.1 Законодательное регулирование условного осуждения при повторном совершении уголовного правонарушения

Современная доктрина рассматривает условное осуждение не только как меру гуманизма, но и как вынужденную реакцию на системный кризис пенитенциарных учреждений во всем мире [5, с.38]. Международный опыт показывает, что тюремные системы, ориентированные исключительно на изоляцию, зачастую демонстрируют низкую эффективность в исправлении случайных правонарушителей, разрушая их социальные и семейные связи. В условиях переполненности исправительных учреждений и дефицита ресурсов для реальной ресоциализации, поиск альтернатив лишению свободы становится приоритетным направлением уголовной политики.

Условное осуждение в мировом праве характеризуется многообразием терминологических подходов. Так, в Дании и Польше это рассматривается как отсрочка исполнения приговора, во Франции – как отсрочка назначения наказания с режимом испытания, в Швеции - как условный приговор, а в странах англо-американской правовой семьи как пробация [5, с.39-40]. Несмотря на различия в названиях, сущность института едина: освобождение виновного от реального отбывания наказания под условием соблюдения определенных требований в течение испытательного срока.

В отличие от прежнего законодательства (УК РК от 16.07.1997 г.), действующая редакция ст. 63 УК РК предусматривает применение условного осуждения исключительно при назначении наказания в виде лишения свободы. Оно как ранее, не может быть применено к исправительным работам или ограничению по военной службе, т.е. произошла унификация института. Если суд назначает исправительные работы, оно исполняется реально в соответствии со ст. 42 УК РК и не может считаться условным [4].

Согласно части 1 статьи 63 УК РК, единственным формальным основанием для применения условного осуждения является вывод суда о возможности исправления осужденного без отбывания наказания [4]. Этот вывод не может основываться только на незначимости объекта или количественном преобладании смягчающих обстоятельств. Суд обязан провести комплексную оценку, учитывая характер и степень общественной опасности деяния, личность виновного, а также все смягчающие и отягчающие обстоятельства. Законодатель закрепил приоритет качественного анализа над количественным. Наличие смягчающих обстоятельств (например, явка с повинной, возмещение ущерба) – это лишь база для анализа, но не автоматический повод для условного срока. Главное обосновать, почему лицо исправится без изоляции.

В части 2 статьи 63 УК РК указано, что, «при применении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие ответственность и наказание обстоятельства» [4].

Из анализа положений нормы вытекает, что в нем не закреплен исчерпывающий перечень оснований для применения условного осуждения. Единственное, что четко ориентирует законодатель – это учет смягчающих и отягчающих обстоятельств, предусмотренные статьями 53 и 54 УК РК. В результате подобная неопределенность привела к формированию в уголовно-правовой доктрине различных подходов к пониманию данного института.

Одновременно судебная практика и научные позиции исходили из необходимости комплексной оценки личности осужденного. Такая оценка должна проводится во взаимосвязи с характером и степенью общественной опасности совершенного деяния, а также с общими задачами противодействия преступности. С. Кыдыралиева справедливо заявляет, что «суд не может игнорировать тяжесть совершенного преступления, ибо само преступление всегда характеризуется опасностью совершившего его лица. Недопустимо рассматривать субъекта в отрыве от совершенного им преступления» [59].

Большинство правоведов наиболее удачно выделяют два основания для условного осуждения: объективное, характеризующееся незначительной степенью общественной опасности деяния, и субъективное, обусловленное низкой степенью опасности личности виновного. Но и оно имеет ряд недостатков.

Во-первых, в нормативном предписании ст.63 УК РК отсутствует понятие «незначительная степень общественной опасности деяния и личности виновного» как формальное основание для применения рассматриваемого института. Законодатель устанавливает, что при применении условного осуждения суд обязан учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, а также совокупность смягчающих и отягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 63 УК РК).

Во-вторых, законодатель ограничивает применение условного осуждения по тяжести совершенного деяния только при осуждении лица за особо тяжкое преступление. При этом закон прямо не запрещает назначать условное осуждение за тяжкие преступления. Поэтому решение о возможности применения условного осуждения в таких случаях остается на усмотрение суда. Иными словами, сам факт совершения тяжкого преступления не считается безусловным основанием для назначения реального лишения свободы.

Во-третьих, анализ судебной практики показывает, что доля условных приговоров по тяжким преступлениям заметно выросла. Так, в 2025 году 84,5% (1 326 из 1 571 приговора) случаев применения условного осуждения пришлась именно на тяжкие преступления. Для сравнения, в 2020 году этот показатель составлял 67,7% (904 из 1334 приговора) [3].

В уголовно-правовой литературе понятие «впервые совершивший преступление» традиционно рассматривается в контексте применения льготных институтов уголовного права, включая условное осуждение. Однако в рамках настоящего исследования особое значение приобретает противоположная категория, т.е. лица, совершившие уголовное правонарушение повторно.

Тем не менее анализ научных подходов к определению понятия «впервые совершивший преступление» имеет значение, поскольку позволяет провести разграничение между первичным и повторным преступным поведением. Так, по мнению О.А. Мясникова, «совершение преступления впервые следует понимать как случаи, когда лицо ранее не совершало преступлений, а также когда ранее совершенное преступление утратило уголовно-правовое значение вследствие истечения сроков давности либо погашения или снятия судимости» [60].

По смыслу действовавшего уголовного законодательства, относительно справедливо отмечает М.Н. Становский, «лицо признается совершившим преступление впервые в следующих случаях:

1) когда оно ранее вообще не совершало уголовно наказуемых деяний;

2) если лицо и совершало такие деяния, но было освобождено от уголовной ответственности либо наказания, либо уголовное дело в отношении него было прекращено по следующим основаниям:

а) за отсутствием события или состава преступления;

б) в связи с недостижением возраста уголовной ответственности;

в) в связи с невменяемостью лица на момент совершения деяния;

г) в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим или изменением обстановки;

д) в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности;

е) в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора суда;

ж) вследствие погашения либо снятия судимости;

з) в связи с изданием акта амнистии;

и) при освобождении от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ;

к) вследствие издания закона, устраняющего наказуемость деяния.

К лицам, впервые совершившим преступление, могут быть отнесены также:

а) лица, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, исключающее возможность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими;

б) беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до восьми лет (за исключением осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления), к которым применена отсрочка отбывания наказания;

в) несовершеннолетние, впервые совершившие преступления небольшой или средней тяжести, освобожденные от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия» [61].

В рамках анализа смягчающих обстоятельств возникает дискуссионный вопрос о допустимости применения условного осуждения к лицам, ранее совершившим преступление и имеющим судимость.

Подходы к решению данной проблемы в уголовном законодательстве государств – участников СНГ существенно различаются. Так, в соответствии с частью 2 статьи 71 УК Республики Таджикистан «условное осуждение исключается в отношении лиц, ранее осужденных за умышленное преступление к лишению свободы» [62]. Аналогичная позиция отражена в части 7 статьи 72 УК Республики Узбекистан [63]. Из указанных норм следует, что возможность применения данного института сохраняется лишь в тех случаях, когда ранее лицо не подвергалось наказанию в виде лишения свободы.

Более строгий подход закреплен в статье 78 УК Республики Беларусь, где условное осуждение допускается исключительно в отношении лиц, впервые осуждаемых к лишению свободы за преступления небольшой или менее тяжкой категории. При этом совершение тяжкого преступления исключает возможность применения условного осуждения, а испытательный срок устанавливается в пределах от 1 до 3 лет [64].

В зарубежной практике также прослеживается нормативное регулирование данного вопроса. Например, в статье 81 УК Испании предусмотрено, что при решении вопроса об условном осуждении не учитываются предыдущие приговоры за преступления, совершенные по неосторожности [65].

В научной доктрине отсутствует единое мнение по рассматриваемой проблеме. Часть исследователей считает допустимым применение условного осуждения при наличии судимости, если ранее совершенное деяние не отличалось высокой степенью общественной опасности, не является однородным или тождественным новому преступлению, отсутствует устойчивая криминальная направленность поведения, а новое деяние носит малозначительный характер.

Отдельного внимания требует вопрос о том, сохраняет ли значение факт прежней преступной деятельности в случае, если судимость снята или погашена, и должен ли он учитываться судом при решении вопроса о применении условного осуждения.

Статистический анализ за 2023-2025 гг. показывает тревожную тенденцию: при общем снижении уровня преступности количество повторных деяний растет. В то время как общая регистрация уголовных правонарушений в республике за три года сократилось на 11,6% (с 140,2 тыс. до 123,9 тыс.), количество преступлений, совершенных лицами, ранее уже переступившими закон, напротив, продемонстрировало рост на 6,6% (с 23 086 до 24 607 лиц). Особое внимание заслуживает тот факт, что в 2025 году на фоне самого низкого

уровня общей преступности за трехлетний период зафиксирован пик активности повторных уголовных правонарушений (24,6 тыс. лиц) [3]. Это свидетельствует о том, что цели условного осуждения в отношении лиц с повторным криминальным опытом часто остаются недостигнутыми.

Совершение нового правонарушения в период или после испытательного срока доказывает, что цели исправления и предупреждения были проигнорированы осужденным. Это ставит под сомнение целесообразность дальнейшего расширения дискреции суда в данных вопросах. Юридическая природа условного осуждения как акта доверия вступает в противоречие с фактом повторного правонарушения.

Согласно ч. 9 ст. 79 УК РК погашение или снятие судимости аннулирует правовые последствия уголовной ответственности.

Вместе с тем, по мнению В.А. Ломако, нельзя полностью исключать возможность учета таких обстоятельств. Он отмечает, что отказ от их учета может ограничить всестороннее исследование личности виновного. Учет прежнего преступления допустим, как характеристики личности, но не как отягчающего обстоятельства [66].

Отдельного рассмотрения требует вопрос о возможности повторного применения условного неприменения наказания к одному и тому же лицу.

Часть ученых считает, что повторное применение недопустимо, поскольку ранее предоставленная возможность исправления без отбывания наказания не была реализована.

Другие допускают такую возможность, исходя из отсутствия прямого запрета в законе. Третьи полагают, что повторное применение возможно лишь при наличии значительного промежутка времени после окончания испытательного срока и при наличии новых обстоятельств (тяжелое материальное положение, состояние здоровья, случайный характер деяния и др.).

С учетом целей уголовной ответственности более обоснованной представляется позиция, согласно которой повторное применение условного осуждения допустимо лишь в исключительных случаях либо должно быть существенно ограничено. Неоднократное применение данного института без достаточных оснований может свидетельствовать о формальном подходе суда и снижать превентивное значение уголовного наказания.

Таким образом, законодательное регулирование условного осуждения при повторном совершении уголовного правонарушения характеризуется наличием как ограничительных, так и диспозитивных подходов. При этом общая тенденция заключается в сужении сферы применения условного осуждения в отношении лиц с устойчивым преступным поведением, что обусловлено необходимостью обеспечения целей уголовной ответственности и предупреждения рецидива преступлений.

Несмотря на гуманистическую направленность, институт условного осуждения имеет четко очерченные законодательные границы, в отличие от

других мер уголовно-правового воздействия. Так, статья 63 УК РК устанавливает прямой императивный запрет на применение условного осуждения к определенным категориям лиц и составам преступлений. Так, согласно части 6 статьи 63 УК РК, условное осуждение категорически не применяется:

- при рецидиве и опасном рецидиве преступлений;
- при осуждении за особо тяжкие преступления;
- по коррупционным, террористическим и экстремистским преступлениям;
- за пытки и преступления в составе преступной группы;
- по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних (за исключением случаев для несовершеннолетних).

В случаях, не подпадающих под указанные запреты, условное осуждение остается дискреционным полномочием суда и допустимо исключительно при наличии достаточных оснований для вывода о возможности исправления виновного без реальной изоляции. Этот судебный прогноз должен базироваться на совокупном анализе личности и обстоятельств дела, подтверждающих, что карательный потенциал лишения свободы в данном конкретном случае является избыточным.

Статистические данные свидетельствуют о разнонаправленных тенденциях в различных категориях преступлений. В то время как общее число правонарушений демонстрирует определенную стабилизацию, внутреннее распределение по степеням тяжести указывает на тревожные симптомы. Наиболее показательным является сопоставление данных по тяжким составам.

За анализируемый период (2020-2025 гг.) количество оконченных производством дел по преступлениям средней тяжести сократилось практически вдвое (с 34 394 до 17 510 случаев). Столь значительный спад может свидетельствовать о положительном эффекте мер гуманизации в отношении лиц, совершивших деяния с невысоким уровнем общественной опасности. Однако на этом фоне наблюдается стагнация и даже рост в сегменте тяжких преступлений. Если в 2020 году было зафиксировано 26 237 тяжких составов, то к 2025 году их число возросло до 27 085.

Для оценки эффективности института условного осуждения критически важным является показатель повторной преступности именно в категории тяжких деяний. Статистика отражает рост числа тяжких преступлений, совершаемых лицами, имеющими непогашенную судимость: с 2 541 в 2020 году до 2 795 в 2025 году (рост на 10%) (таблица 1).

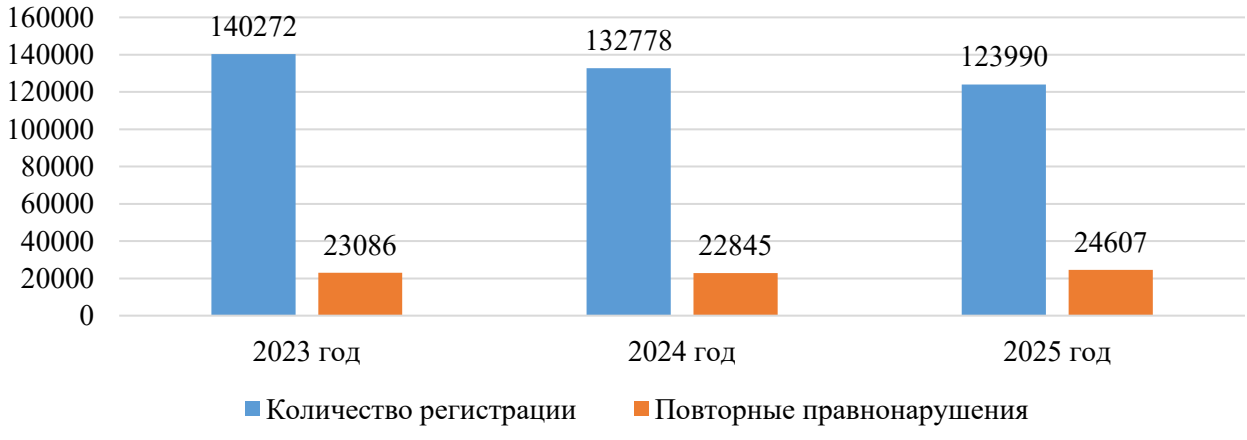
Таблица 1. Динамика преступности по оконченным делам (2020/2025 гг.) [3].

Категория тяжести	2020 год	2025 год	Динамика (%)
Преступления средней тяжести	34 394	17 510	-49,1%
Тяжкие преступления	26 237	27 085	+3,2%
Тяжкие преступления (с непогашенной судимостью)	2 541	2 795	+10,0%
Особо тяжкие преступления	1 818	1 271	-30,1%

Из представленных данных заметно, что за 5 лет доля тяжких деяний в общем массиве оконченных производством дел существенно увеличилась. Тот факт, что на фоне общего снижения преступности количество тяжких деяний, совершаемых повторно лицами с непогашенной судимостью, демонстрирует рост в 10%, прямо указывает на системные сбои в реализации судебного доверия.

Статистические данные свидетельствуют о наличии серьезного системного противоречия. В то время как общая регистрация уголовных правонарушений в республике за три года сократилось на 11,6% (с 140,2 тыс. до 123,9 тыс.), количество преступлений, совершенных лицами, ранее уже переступившими закон, напротив, продемонстрировало рост на 6,6% (рисунок 1).

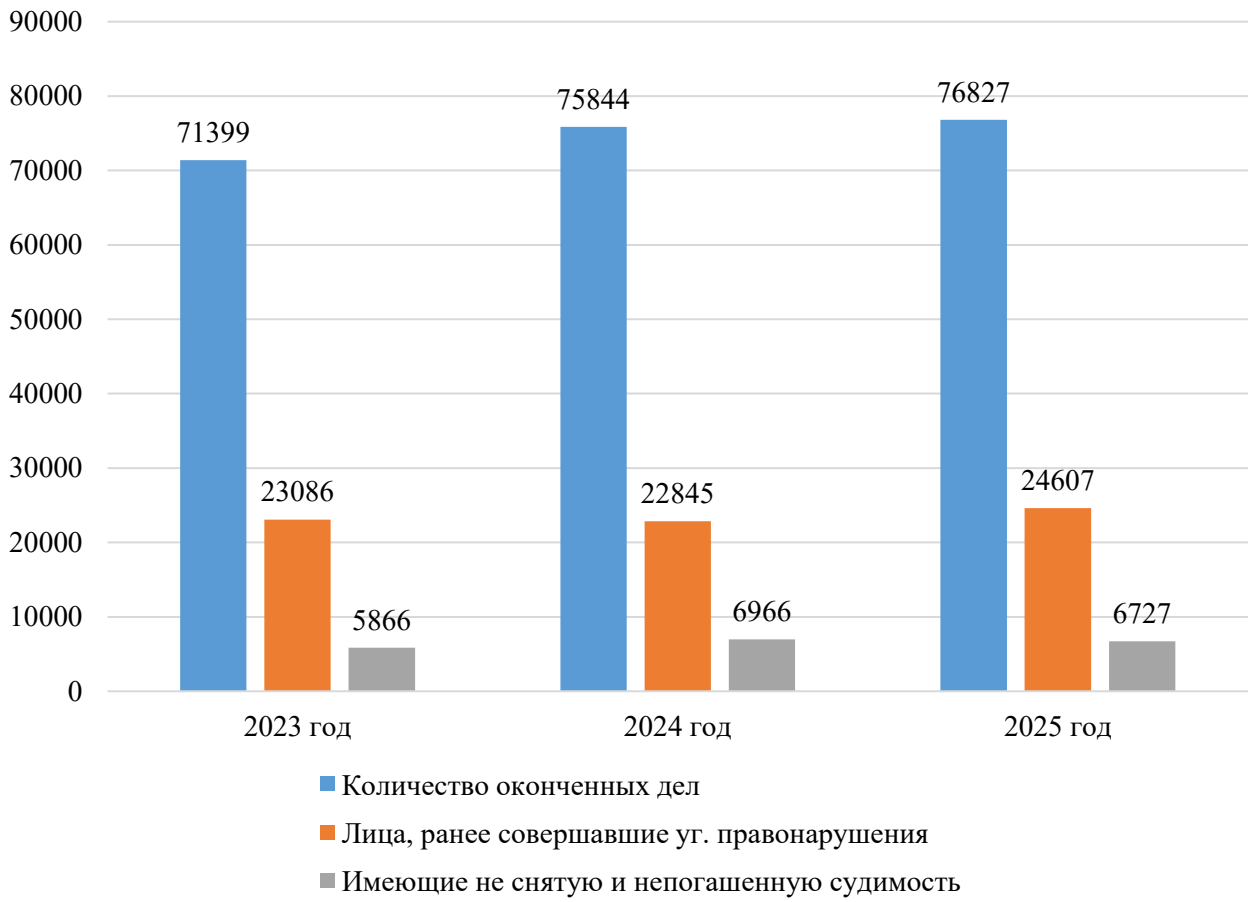
Рисунок 1 - сведения о зарегистрированных уголовных правонарушениях в ЕРДР [3]

Особого внимания заслуживает тот факт, что в 2025 году при достижении минимального уровня общей преступности за трехлетний период, был зафиксирован максимальный показатель уголовных правонарушений ранее совершавшими преступления лицами.

Анализ статистики указывает на негативную динамику, свидетельствующую о системных проблемах в сфере предупреждения правонарушений и ресоциализации осужденных (рисунок 2).

Рисунок 2 - сведения по оконченным делам, совершенных ранее совершавшими правонарушения [3]

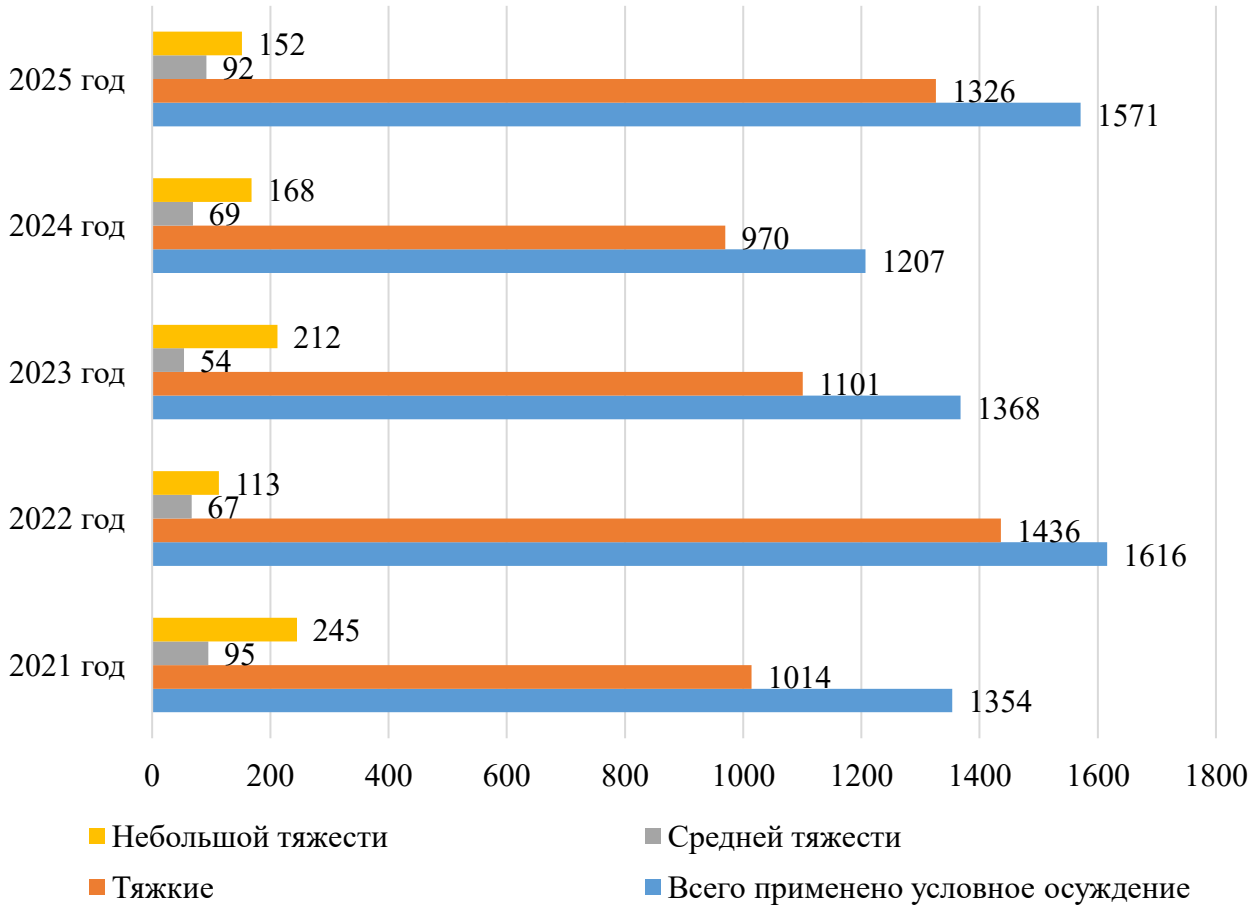

Из сведений оконченных производством дел заметно, что в 2025 году почти каждое третье уголовное правонарушение совершено ранее уже привлекавшимися к уголовной ответственности лицами. Это ставит перед нами вопрос о целесообразности широкого применения института условного осуждения в отношении лиц, демонстрирующих устойчивую склонность к нарушению закона.

Для подтверждения гипотезы о том, что мягкость судебных приговоров напрямую подпитывает показатели повторной преступности, необходимо обратиться к анализу деятельности судов.

Статистика показывает, что суды все чаще применяют условный срок к лицам, совершившим именно тяжкие деяния. Так, за период 2020-2025 годы доля тяжких преступлений в структуре условного осуждения выросла с 67,8% до 84,5%. Это прямо подтверждает тезис о том, что на практике суды не ограничивают применение ст. 63 УК РК только мене тяжкими преступлениями (рисунок 3).

Рисунок 3 - сведения о применении судами условного осуждения [3]

Если перевести эти цифры в проценты, мы увидим четкую картину того, как распределяется судебное усмотрение. Так, в 2025 году доля тяжких преступлений в структуре условного осуждения достигла 84,4%. Это означает, что почти 9 из 10 условно осужденных лиц совершили тяжкие преступления. Доля лиц, осужденных условно за преступления небольшой тяжести, сократилась до 9,7% в 2025 году. Лица, осужденные за совершение преступления средней тяжести составляет самую стабильную и малочисленную группу (в среднем 5-6% от общего числа условных приговоров).

Указанные данные наглядно демонстрируют, что проблема судебного усмотрения при условном осуждении требует более строгой правовой оценки, поскольку при доминировании тяжких составов в структуре условных приговоров сохраняются существенные противоречия в применении ч. 6 ст. 63 УК РК.

Анализ ч. 6 ст. 63 УК РК выявляет системный диссонанс в механизме правовых фильтров применения условного осуждения, что создает противоречие в уголовно-правовой политике.

Действующее законодательство установило бескомпромиссный барьер для применения условного осуждения по коррупционным преступлениям. Условное осуждение не применяется к коррупционерам вне зависимости от тяжести содеянного и роли виновного. Логика законодателя здесь понятна: коррупция подрывает основы государственного управления. В данном случае закон полностью исключает судебное усмотрение, отдавая приоритет превенции и неотвратимости реального наказания.

В то же время ряд тяжких преступлений не попадают под абсолютный запрет ч. 6 ст. 63 УК РК даже при повторном их совершении, если судимость за ранее совершенное уголовное правонарушение погашена.

Согласно действующему законодательству, погашение или снятие судимости за ранее совершенное тяжкое преступление аннулирует все правовые последствия, связанные с ней. Это приводит к ситуации, когда лицо, ранее уже признававшееся виновным в совершении тяжкого преступления и прошедший пробационный контроль за условное осуждение, при совершении нового тяжкого преступления формально считается несудимым. Как следствие, суд вновь получает право применить к такому лицу статью 63 УК РК.

Такой подход представляется излишне либеральным и не отвечающим принципу справедливости. Условное осуждение по своей правовой природе является мерой доверия и шансом на исправление без изоляции от общества. Если лицо, уже однажды воспользовавшееся этим институтом при совершении тяжкого преступления, вновь идет на совершение тяжкого правонарушения, это неопровержимо свидетельствует о неэффективности примененных ранее мер и устойчивом нежелании соблюдать правопорядок. В данном случае юридическая фикция погашения судимости не должна нивелировать факт того, что лицо уже демонстрировало неспособность к исправлению в условиях пробационного контроля.

Предлагается закрепить в законе принцип однократности доверия по тяжким составам преступлений. Лицо, которое уже однажды совершило тяжкое преступление и получило за него условный срок, должно навсегда лишаться права на повторное применение статьи 63 УК РК при совершении новых тяжких деяний. Это обеспечит неотвратимость реального наказания для тех, кто системно выбирает преступный путь, независимо от того, сколько времени прошло с момента их первой судимости.

В целях реализации указанного подхода предлагается внести изменения в уголовное законодательство, предусмотрев дополнение части 6 статьи 63 УК РК следующей нормой:

«Условное осуждение не применяется к лицам при рецидиве преступлений, опасном рецидиве преступлений, при осуждении лица за особо тяжкое преступление, за тяжкое преступление, если ранее это лицо осуждалось к лишению свободы с применением настоящей статьи за совершение тяжкого преступления, коррупционное преступление, террористическое преступление, экстремистское преступление, пытки, преступление, совершенное в составе

преступной группы, преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Указанное ограничение не распространяется на несовершеннолетних, совершивших преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет».

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что данная инициатива направлена на концептуальный пересмотр основ применения условного осуждения в Республике Казахстан. Ключевые выводы заключаются в следующем.

1. Внедрение принципа однократности доверия. Обосновывается тезис о том, что условное осуждение по своей правовой природе является исключительным актом гуманизма. Следовательно, в отношении тяжких преступлений данный кредит доверия должен носить разовый характер. Повторное предоставление такой льготы лицу, ранее уже совершавшему тяжкое деяние, нивелирует воспитательную функцию закона.

2. Преодоление юридической фикции погашения судимости. Предлагаемая поправка в ч. 6 ст. 63 УК РК направлена на устранение правовой лазейки, при которой формальное аннулирование судимости позволяет судам повторно применять условный срок к системным правонарушителям. Фактическая криминальная история лица и его неспособность к исправлению после первого испытательного срока должны иметь приоритет над формально-юридическим статусом несудимого.

3. Укрепление превентивной функции. Законодательное закрепление предложенной нормы обеспечит реальную неотвратимость наказания. Это трансформирует институт условного осуждения из механизма, который может восприниматься как способ избежать ответственности, в строгий инструмент социально-правового контроля, доступный только для лиц, чье преступное поведение носит действительно случайный характер.

Таким образом, внесение изменений в ч. 6 ст. 63 УК РК позволит гармонизировать уголовное законодательство с принципами справедливости и общественной безопасности, исключив возможность системного злоупотребления мерами гуманизации со стороны лиц, совершающих тяжкие уголовные правонарушения.

2.2 Правоприменительная практика и перспективы совершенствования института условного осуждения при повторном совершении уголовного правонарушения

Научные труды по вопросам изучения условного осуждения содержат различные подходы ученых к толкованию правовой регламентации данного института, что подтверждает многоаспектность их юридической природы.

В своих исследованиях А.Р. Бижанова, Э.П. Кенжибекова, Г.Ж. Османова указывают на то, что в условиях трансформации уголовной политики

расширяется сфера применения альтернативных непенитенциарных санкции, и основная доля в этом принадлежит применению условного осуждения [68]. Юридическая природа этого института тесно связана с концепцией социального доверия.

Российский ученые А.П. Скиба, А.Н. Мяханова, Т.И. Эрхитуева отмечают, что: «Условное осуждение и условно-досрочное освобождение от отбывания наказания представляют собой межотраслевые правовые институты, обладающие несомненной актуальностью и активно анализируемые в юридической литературе, но при этом по-прежнему имеющие многочисленные коллизии и иные недостатки законодательства, которые не всегда позволяют говорить о высокой эффективности их применения» [69].

В современной уголовно-правовой доктрине Республики Казахстан институт условного осуждения рассматривается как важнейшее проявление принципа гуманизма. Несмотря на то, что данный институт применяется при назначении наказания, она являются альтернативой реальному лишению свободы и основываются на прогнозе исправления лица. Наличие испытательного срока в виде пробационного контроля и возложение на осужденного специфических обязанностей является ключевым элементом, осуществляемый органами внутренних дел, который служит механизмом ресоциализации и одновременно инструментом контроля за поведением лица в обществе.

При анализе эффективности указанной меры нельзя ограничиваться лишь формальными признаками. Как справедливо указывает В.В. Останина: «любой вид освобождения от наказания содержит и основание криминологическое, которое заключается в утрате осужденным общественной опасности. Под этой утратой понимается качественное изменение личности, при котором происходит коррекция эмоционально-волевых деформаций и формирование «нормальных» интересов» [70]. Следовательно, совершение нового преступления лицом, находящимся под пробационным контролем, свидетельствует о том, что первоначальный прогноз его исправления оказался необоснованным, а основания для применения условного осуждения фактически отсутствовали. Такое поведение указывает на сохраняющуюся общественную опасность личности и недостаточную эффективность ранее избранной меры уголовно-правового воздействия. В связи с этим применение условного осуждения должно быть обусловлено всесторонним изучением личности виновного, а не только календарным отбытием срока.

В рамках реализации проектного подхода по теме магистерского проекта разработана и апробирована «Памятка по применению условного осуждения при повторном совершении уголовного правонарушения», ориентированная на разрешение вопросов, связанных с назначением, сохранением либо отменой условного осуждения. Практическая апробация памятки осуществлена в период производственной практики в Службе по надзору за законностью приговоров,

вступивших в законную силу, и их исполнением Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

Научно-практическое значение внедрения памятки обусловлено тем, что современная уголовно-правовая политика Республики Казахстан ориентирована одновременно на гуманизацию уголовного законодательства и предупреждение повторного уголовного правонарушения. В этой связи особое значение приобретает обеспечение баланса между принципом гуманизма и необходимостью защиты общества от лиц, демонстрирующих устойчивую криминогенную направленность поведения.

Динамика постановки на учет условно осужденных лиц в службе пробации Республики Казахстан за указанный период выглядит следующим образом:

- в 2021 году из 33 979 лиц, поставленных на учет в службе пробации, условно осужденные составили 2 714 человек (8% от общего числа осужденных);
- в 2022 году из 34 543 лиц – 3 068 человек (8,9%);
- в 2023 году из 35 816 лиц – 3 028 человек (8,5%);
- в 2024 году из 33 353 лиц – 2 558 человек (7,7%);
- в 2025 году из 29 737 лиц – 2 833 человека (9,5%).

Приведенные данные свидетельствуют о наличии определенной тенденции к увеличению доли условно осужденных, поставленных на пробационный контроль в Республике Казахстан, несмотря на отдельные колебания показателей по годам.

Характерной статистической особенностью рассматриваемого контингента является относительная стабильность его удельного веса: в 2021-2025 годах доля условно осужденных в общем числе лиц, состоящих на учете в службах пробации, варьируется в пределах от 7,7% до 9,5%, составляя в среднем около 8,5%.

Анализ данных за период 2021-2025 годы показывает, что удельный вес условно осужденных в структуре общего массива лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, составлял в среднем 9%.

Таким образом, фактически каждый десятый подучетный службы пробации является лицом, в отношении которого судом применено условное осуждение. Указанные статистические показатели свидетельствуют о широком применении института условного осуждения в уголовно-правовой политике Республики Казахстан и одновременно указывают на необходимость усиления контроля за эффективностью его применения, особенно в отношении лиц, совершающих повторные уголовные правонарушения.

Как справедливо отмечает Ж. Сайлибаева, рецидив преступлений свидетельствует о повышенной общественной опасности личности, поскольку ранее примененные меры уголовно-правового воздействия не достигли целей исправления осужденного [71]. Данный вывод имеет принципиальное значение применительно к условному осуждению, поскольку повторное совершение

уголовного правонарушения объективно ставит под сомнение эффективность ранее оказанного государством кредита доверия.

В научной литературе также подчеркивается, что эффективность условного осуждения напрямую зависит от качества пробационного контроля и межведомственного взаимодействия. Так, российский ученый Е.В. Кунц указывает, что институт пробации должен рассматриваться прежде всего как механизм предупреждения рецидивной преступности и ресоциализации осужденных, а не исключительно как средство гуманизации наказания [72]. Автор отмечает, что именно анализ поведения лица в период пробационного контроля позволяет объективно оценить вероятность повторного совершения преступления и эффективность примененных мер исправительного воздействия.

Схожей позиции придерживается М.И. Кольцов, обращая внимание на проблему чрезмерной судебной дискреции при применении условного осуждения. По мнению автора, возможность повторного применения условного осуждения к лицам, ранее уже нарушавшим условия испытательного срока, формирует практику неоправданных уступок условно осужденным и снижает превентивный потенциал наказания [73].

В данном контексте внедрение разработанной памятки приобретает не только методическое, но и криминологическое значение. Ее применение направлено на минимизацию рисков формального подхода при решении вопроса о сохранении либо повторном применении условного осуждения. Памятка ориентирует прокуроров, сотрудников службы пробации и суды на необходимость комплексной оценки поведения осужденного в период пробационного контроля, наличия ранее допущенных нарушений, эффективности мер ресоциализации, степени криминогенного риска и устойчивости антиобщественной направленности личности.

Суды нередко применяют ст. 63 УК РК формально, основываясь лишь на факте признания вины. Однако Нормативное постановление Верховного Суда РК №21 прямо обязывает суды учитывать совокупность факторов, включая бытовую характеристику и поведение в период следствия [74]. Недостаточная аргументация позиции государственного обвинителя в прениях часто ведет к назначению условных сроков лицам, склонным к совершению уголовного правонарушения повторно.

Подготовленный рекомендационный материал упорядочивает положения статей 63 и 64 УК РК, нормы УИК, Закона РК «О пробации», а также разъяснения Нормативного постановления Верховного Суда РК «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания». Практическая польза состоит в том, что она объясняет, как оценивать личность обвиняемого при повторном совершении уголовного правонарушения и способствует более внимательному реагированию на случаи формального применения условного осуждения.

Таким образом, анализ правоприменительной практики показывает, что институт условного осуждения при повторном совершении уголовного правонарушения остается важным инструментом уголовно-правовой политики

Казахстана, однако на практике его применение связано с рядом проблем и сложностей. Основными из них являются формальный подход к оценке личности виновного, недостаточный учет криминологического риска повторной преступности, а также широкая судебная дискреция при решении вопроса о сохранении либо повторном применении условного осуждения.

Исследование научных позиций отечественных и зарубежных ученых подтверждает, что условное осуждение представляет собой не только проявление принципа гуманизма, но и форму государственного доверия, эффективность которой напрямую зависит от реального исправления лица и качества пробационного контроля. Повторное совершение уголовного правонарушения в период действия мер доверия объективно свидетельствует о недостаточной результативности ранее примененных мер уголовно-правового воздействия и требует более строгого подхода к оценке возможности исправления осужденного без изоляции от общества.

Статистические данные за 2021-2025 годы показывают устойчиво высокий удельный вес условно осужденных среди лиц, состоящих на учете службы пробации, что свидетельствует о широком распространении данного института и одновременно подтверждает необходимость совершенствования механизмов прокурорского надзора и межведомственного взаимодействия в данной сфере.

В этой связи разработанная и апробированная в Генеральной прокуратуре Республики Казахстан «Памятка по применению условного осуждения при повторном совершении уголовного правонарушения» имеет важное практико-ориентированное значение. Ее внедрение способствует формированию единых подходов к оценке поведения условно осужденных лиц, повышению качества подготовки позиции государственных обвинителей, минимизации случаев формального применения статей 63 и 64 УК РК, а также укреплению превентивной функции уголовного наказания.

Следовательно, дальнейшее совершенствование института условного осуждения должно быть связано не только с гуманизацией уголовной политики, но и с усилением механизмов оценки риска рецидивной преступности, повышением эффективности пробационного контроля и обеспечением единообразия правоприменительной практики при рассмотрении вопросов повторной преступности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило комплексно рассмотреть институт условного осуждения в Республике Казахстан как один из ключевых механизмов реализации современной уголовной политики, основанной на сочетании принципов гуманизма, справедливости и предупреждения повторного уголовного правонарушения. Исследование подтвердило, что эффективность условного осуждения напрямую зависит не только от содержания уголовного законодательства, но и от качества судебного усмотрения, эффективности пробационного контроля, а также уровня межведомственного взаимодействия органов прокуратуры, суда и службы пробации.

В ходе исследования установлено, что актуальность рассматриваемой темы обусловлена ростом повторной преступности на фоне общего снижения уровня зарегистрированных уголовных правонарушений. Анализ статистических данных за 2023-2025 годы показал, что несмотря на сокращение общего уровня преступности на 11,6%, количество уголовных правонарушений, совершенных ранее совершавшими преступления лицами, увеличилось на 6,6% [3]. Данная тенденция свидетельствует о недостаточной эффективности отдельных механизмов ресоциализации и подтверждает необходимость совершенствования института условного осуждения применительно к лицам с устойчивой криминогенной направленностью поведения.

В результате исследования вопросов условного осуждения при повторном совершении уголовного правонарушения в рамках настоящей работы были сформулированы следующие выводы:

1. Условное осуждение представляет собой самостоятельную форму реализации уголовной ответственности, основанную на судебном прогнозе возможности исправления лица без реального отбывания наказания. Установлено, что юридическая природа условного осуждения характеризуется сочетанием элементов освобождения от фактического исполнения наказания, сохранения судимости, пробационного контроля и возможности отмены условного режима при нарушении установленных обязанностей.

Исследование показало, что условное осуждение не является актом безусловного прощения, а представляет собой форму государственного доверия, эффективность которой зависит от поведения осужденного в период пробационного контроля. В результате сделан вывод о необходимости более строгого и избирательного подхода к применению данного института в отношении лиц, склонных к повторному совершению уголовных правонарушений.

2. Исследована историческая эволюция института условного осуждения и установлено, что развитие данного механизма последовательно шло по пути усиления контроля за поведением осужденного и укрепления превентивной функции уголовного наказания. Выявлено, что современная модель условного

осуждения трансформировалась в пробационный механизм социально-правового контроля. Историко-правовой анализ позволил сделать вывод о том, что при повторном совершении уголовного правонарушения доверие со стороны государства утрачивает свое оправдание, а потому условное осуждение должно сопровождаться более жесткими правовыми последствиями. В этой связи обоснована необходимость совершенствования статьи 64 УК РК путем усиления императивных оснований отмены условного осуждения при совершении новых умышленных преступлений небольшой тяжести либо преступлений, совершенных в состоянии опьянения [4].

3. Проведен анализ действующих положений уголовного, уголовно-исполнительного и пробационного законодательства Республики Казахстан. Установлено, что существующая редакция статьи 63 УК РК допускает чрезмерно широкое судебное усмотрение при назначении условного осуждения лицам, ранее уже получавшим аналогичную меру доверия государства [4]. В результате исследования обоснована необходимость законодательного закрепления однократного применении условного осуждения за тяжкие преступления. В этой связи предложено дополнить часть 6 статьи 63 УК РК нормой, запрещающей применение условного осуждения к лицам, ранее уже осуждавшимся условно за совершение тяжкого преступления с применением настоящей статьи. Предложенная мера позволит устранить существующие правовые пробелы, ограничить необоснованное применение гуманных мер к системным правонарушителям и усилить принцип неотвратимости наказания.

4. Институт условного осуждения продолжает занимать значительное место в структуре уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества. Анализ статистических данных за 2021–2025 годы показал, что доля условно осужденных среди лиц, состоящих на учете службы пробации, стабильно сохраняется на уровне около 9%, что свидетельствует о широком применении данного института в уголовной политике Республики Казахстан. Одновременно выявлены проблемы формального подхода при оценке личности осужденного, недостаточной эффективности пробационного контроля и отсутствия единых критериев оценки риска повторного уголовного правонарушения.

Практическим результатом исследования стала разработка и апробация «Памятки по применению условного осуждения при повторном совершении уголовного правонарушения», внедренной в деятельность Службы по надзору за законностью приговоров, вступивших в законную силу, и их исполнением Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Научно-практическая значимость данной памятки заключается в формировании единых подходов к оценке личности условно осужденного, унификации практики применения статей 63 и 64 УК РК, совершенствовании прокурорского надзора и повышении эффективности взаимодействия органов прокуратуры, суда и службы пробации.

Предложенные изменения в статьи 63 и 64 УК РК направлены на укрепление принципов справедливости, предупреждение повторной

преступности и усиление превентивной функции уголовного наказания. Разработанная памятка может использоваться в деятельности прокуроров и сотрудников службы пробации при оценке личности условно осужденного и подготовке правовой позиции государственных обвинителей по вопросам применения, сохранения либо отмены условного осуждения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конституция Республики Казахстан от 15 марта 2026 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000000 (дата обращения: 20.04.2026).
2 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» от 2 сентября 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskiy-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014 (дата обращения: 20.04.2026).
3 Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (дата обращения: 17.02.2026).
4Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (дата обращения: 05.02.2026).
5 Шарипов Т.Ш. Институт условного неприменения наказания в уголовном праве: проблемы теории, законодательства и практики: монография. // М.: Проспект, 2008 – 176 с.
6 Батхулэг С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика условного осуждения в Монголии : дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 200 с.
7 Эрхитуева, Т.И. Юридическая природа условного осуждения в уголовном праве России и Монголии / Т. И. Эрхитуева // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 4. – С. 367–373.
8 Бижанова А.Р. Проблемы применения условного осуждения в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. – 2022. – № 2 (69). – С. 145-152.
9 Останина В.В. Освобождение от уголовной ответственности и наказания: криминологические и правовые основания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Томск, 2010. – 218 с.
10 Эрхитуева Т.И. Условное осуждение: юридическая природа... Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/uslovnoe-osuzhdenie-yuridicheskaya-priroda-osnovaniya-primeneniya-i-poryadok-ispolneniya (дата обращения: 08.02.2026).
11 Агзамов И.М. Условное осуждение как разновидность условного неприменения уголовного наказания // Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 17-23. ISSN 1997-292X.
12 Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спар, 1999. – 560 с.

13 Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания. // Москва: Юрид. лит., 1970. – 240 с.
14 Беляев Н.А. Предмет советского исправительно-трудового права. // Ленинград: Издательство Ленинградский государственный университет, 1960. - 62 с.
15 Ткачевский Ю.М. К вопросу об усовершенствовании законодательства об условном осуждении // Советское государство и право. 1964. №6. С. 97-105.
16 Петров, М. В. Цели условного осуждения / М. В. Петров // Юристъ-Правоведъ. – 2011. – № 3(46). – С. 53-55.
17 Закон Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 года № 38-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038 (дата обращения: 05.02.2026).
18 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234 (дата обращения: 05.02.2026).
19 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000004S (дата обращения: 07.02.2026).
20 Токубаев З.С., Сайтбеков А.М. Учет личности виновного при назначении наказания по уголовному законодательству Республики Казахстан // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Издательство: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. Рязань 2016. – С. 279-286.
21 Каиржанов Е.И. Криминология (общая часть). - учебник// Респ. изд. каб. Алматы, 1995. – 202 С.
22 Чукмаитов Д.С. Применение уголовного наказания в целях предупреждения рецидивных преступлений. - учебник. // Алматы: ТОО «Баспа», 1997 – 208 С.
23 Зелинский А.Ф. Рецидив преступлений и личность рецидивиста. // Волгоград, 1980. С.6-9.
24 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть (том 1) // Алматы: Жеті Жарғы, 2015. - Т.1.- 504 с.
25 Антонян Е. А. Личность рецидивиста: монография / Е. А. Антонян. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 264 С.
26 Рахметов С. М. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: учебник // С. М. Рахметов. – Алматы: ADAL KITAP, 2025. – 598 С.
27 Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. – М.: Госиздательство, 2018. – 240 с.
28 Борчашвили И.Ш. Перспективы развития уголовного законодательства Республики Казахстан: Проблемы и перспективы развития уголовного законодательства Республики Казахстан: Материалы международной научно-практической конференции. – Караганда. 2013. – С. 25-29.

29 Балтабаев К.Ж. Проблемы применения альтернативы лишению свободы в Республике Казахстан // Конституционные основы уголовного права: Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации. – М., 2016. – С. 40-43.
30 Онгарбаев Е.А. Теоретические проблемы классификации преступлений по уголовному праву Республики Казахстан: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.08. – Караганда, 2018. – 336 с.
31 Султанов Т.И., Абусеитова М.Х. Общество и культура //История Казахстана и Центральной Азии. Алматы, 2011. – С. 365-374.
32 Левшин А. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. Часть третья. Этнографические известия. – СПб., 1832.С. 270 - 275.
33 Материалы по казахскому обычному праву: Научно-популярное издание. // Сост.: Т.М. Культелеев, М.Г. Масевич, Г.Б. Шакаев. – Алматы: Жалын, 2018. – 464 с.
34 Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. – М.: АО «Центр ЮрИн-фо», 2012. – 139 с.
35 Люблинский П.И. Условное осуждение в иностранном и советском праве. – М., 2003. – 97 с.
36 Ленинский сборник/под ред. В.В. Адоратского, В.М. Молотова, М.А. Савельева. Том XIII. – Москва-Ленинград: Госиздательство, 1930. – 205 с.
37. Декрет ВЦИК N 2 «О суде» от 07 марта 1918 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4476#4ImbaIVAdO9cclQ81 (дата обращения: 15.02.2026).
38 Положение о полковых судах от 10 июля 1919 г. // СУ РСФСР. – 1919. – № № 31-32. – Ст. 326
39 Минязева Т.Ф. Аксиологическая характеристика правовых норм об отсрочке исполнения приговора осужденному // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки / Отв. ред. И.Я. Козаченко. – Свердловск: СвЮИ, 2010. – С. 156-162.
40 Уголовное право. История юридической науки // Отв. ред. Н.В. Кудрявцев. – М.: Юрид.лит., 1978. – с. 198 -221.
41 Тимашев Н.С. Условное осуждение. – СПб.: Тип. М. Квара, 1914. – 121 с.
42 Минязева Т.Ф. Аксиологическая характеристика правовых норм об отсрочке исполнения приговора осужденному // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки / Отв. ред. И.Я. Козаченко. – Свердловск: СвЮИ, 2010. – С. 156-162.
43 Ведомости Верховного Совета СССР. – 1942. – № 8. – 57 с.
44 Уголовный кодекс Казахской Советской Социалистической Республики от 22 июля 1959 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K590002000_ (дата обращения: 11.02.2026).

45 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 года «Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1970. – № 12.
46 Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 декабря 1970 года № 14 «О судебной практике по применению условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1970. – № 5.
47 Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс КазССР» от 11 марта 1977 года // Ведомости Верховного Совета КазССР. – 1977. – № 11.
48 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года №167 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_ (дата обращения: 11.02.2026).
49 Закон Республики Казахстан от 15 февраля 2012 года № 556-IV ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000556 (дата обращения: 13.02.2026).
50 Хаитжанов А. История возникновения и развития института условного осуждения// Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. – № 2. – с.13-16.
51 Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г.Астана, 14 декабря 2012 года Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050 (дата обращения: 15.02.2026).
52 Судебная практика по уголовным делам в 2-х частях. Часть 1. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации. – 2-ое изд., перераб. и доп. / Сост. С.А. Подзоров. – М.: «Экзамен», 2002 г. – 928 с.
53 Скиба А.П., Мяханова А.Н., Эрхитуева Т.И. Условное осуждение и условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: юридическая природа и основания применения. // Издательство Бурятского государственного университета. –Улан-Удэ, 2020. – 104 с.
54 Riigi Teataja. Penal Code of Estonia. Section 74. Probation – 2015 // [Electronic resource] – Access mode: https://www.juristaitab.ee/ru/penitenciarnyy-kodeks (Access data: 24.02.2026).
55 Texas Constitution and Statutes. Code of Criminal Procedure. Chapter 42A. Community Supervision – 2023 // [Electronic resource] – Access mode: https://statutes.capitol.texas.gov/?link=CR (Access data: 27.02.2026).
56 Florida Legislature. The 2023 Florida Statutes. Section 948.06. Violation of probation – 2023 // [Electronic resource] – Access mode: https://www.flsenate.gov/laws/statutes/2023/948.06 (Access data: 28.02.2026).

57 Federal Ministry of Justice (Germany). German Criminal Code (Strafgesetzbuch – StGB). Section 56f. Revocation of suspension – 2021 // [Electronic resource] – Access mode: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html (Access data: 27.02.2026).
58 Гета М.Р. Пробация и ее перспективы в уголовном праве Республики Казахстан: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Томск, 2010. – 22 с.
59 Кыдыралиева С. Условное осуждение по уголовному праву Киргизской ССР. Фрунзе, 1968. – 172 с.
60 Мясников О.А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в теории, законодательстве и судебной практике. Москва: Юрлитинформ, 2002. – 240 с.
61 Становский М.Н.Назначение наказания. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 1999. – 480 с.
62 Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года №574 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 17.02.2026).
63 Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года №2012-XII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://prg.kz/document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 17.02.2026).
64 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. №275-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (дата обращения: 17.02.2026).
65 Органический закон №10/1995 от 23.11.1995 г. (Уголовный кодекс), Испания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/1324 (дата обращения: 17.02.2026).
66 Ломако В.А. Условное осуждение по советскому уголовному праву и эффективность его применения. Дисс. ...кан. юрид. наук. Харьков, 1976. – 350 с.
68 Бижанова А.Р., Кенжибекова Э.П., Османова Г.Ж. Шартты түрде соттаудың ұғымы мен құқықтық табиғаты жөнінде // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Право. - №3 (144). – Астана, 2023. – С. 80-93.
69 Скиба А.П., Мяханова А.Н., Эрхитуева Т.И. Условное осуждение и условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: юридическая природа и основания применения. // Издательство Бурятского государственного университета. –Улан-Удэ, 2020. – 104 с.
70 Останина В.В. Освобождение от наказания: криминологические основания условного осуждения и условно-досрочного освобождения // Издательство Томский государственный университет. Сборник статей. – Томск, 2005. – С. 57-60.

71 Сайлибаева Ж.Ю., Умирбеков И. Некоторые вопросы предупреждения рецидивной преступности в Республике Казахстан // Вестник КазНУ. Серия юридическая, 2015 г. – С. 300-303.
72 Кунц Е.В. Институт пробации и предупреждение рецидивной преступности: отечественный и зарубежный опыт // Юридический вестник Самарского университета. - 2024. - Т. 10. - №4. - С. 35-42.
73 Кольцов М.И. Проблемы применения института условного осуждения в отечественном уголовном законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - Т. 12. - №4. - С. 44-47.
74 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000004S (дата обращения: 07.02.2026).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПАМЯТКА

по применению условного осуждения при повторном совершении уголовного правонарушения

1. Когда суд может применить условное осуждение

Условное осуждение допускается только после того, как суд назначил наказание в виде лишения свободы и пришел к выводу, что исправление возможно без реального отбывания наказания.

При этом суд обязан учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Для условно осужденного обязательно устанавливается пробационный контроль на весь срок лишения свободы, а у несовершеннолетних на срок от 6 месяцев до 1 года.

2. Когда условное осуждение не применяется

В соответствии с частью 6 статьи 63 УК РК условное осуждение не применяется:

- при рецидиве преступлений;
- при опасном рецидиве;
- при совершении особо тяжких преступлений;
- при совершении коррупционных преступлений;
- при совершении террористических и экстремистских преступлений;
- при совершении пыток;
- при совершении преступлений в составе преступной группы;
- при совершении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Исключение для несовершеннолетних, совершивших преступление против половой неприкосновенности лица в возрасте от 14 до 18 лет.

3. Что происходит после вынесения приговора

После назначения условного осуждения служба пробации ставит лицо на учет, изучает его личность, разъясняет права и обязанности, устанавливает дни явки и порядок получения помощи.

Осужденный обязан являться для регистрации, сообщать о смене места жительства и выполнять возложенные судом обязанности.

При назначении дополнительного наказания в виде лишения права занимать должность или заниматься деятельностью его исполнение организует служба пробации по месту жительства осужденного.

4. Как реагировать на нарушения

Если лицо нарушает условия пробационного контроля, возможны два основных последствия: продление срока пробационного контроля или отмена условного осуждения.

За административное правонарушение, повреждение электронных средств слежения, неявку без уважительной причины, смену места жительства без уведомления или совершение уголовного проступка срок пробационного контроля может быть продлен.

При неисполнении обязанностей, повторных нарушениях или уклонении от контроля служба пробации вносит представление об отмене условного осуждения и исполнении назначенного наказания.

5. Что делать при новом преступлении

Если в период пробационного контроля условно осужденный совершает новое преступление, вопрос решается по статье 64 УК РК.

При неосторожном преступлении либо умышленном преступлении небольшой тяжести суд сам решает, отменить условное осуждение или сохранить его.

При умышленном преступлении средней тяжести, тяжком или особо тяжком преступлении, а для несовершеннолетних — при тяжком или особо тяжком преступлении, условное осуждение подлежит отмене обязательно.

Верховный Суд разъясняет, что при назначении наказания по совокупности приговоров суд должен учесть время нахождения под стражей, домашним арестом и задержанием по обоим делам, если применялись такие меры.

6. Практический алгоритм применения условного осуждения

1) Проверить, допустимо ли условное осуждение по статье 63 УК РК.

2) Установить, не исключено ли оно прямо законом по категории преступления или по наличию рецидива.

3) Назначить пробационный контроль и разъяснить последствия нарушений.

4) При нарушениях применить механизм статьи 64 УК РК: продление либо отмена условного осуждения.

5) При новом преступлении определить, отменяется ли условное осуждение обязательно или вопрос решается по усмотрению суда.

7. Основания для обоснования недопустимости применения условного осуждения

Прокурор ориентирует суд на назначение реального наказания без применения ст.63 УК РК, если:

- Повторное уголовное правонарушение носит системный характер;
- ранее примененные меры уголовно-правового воздействия не дали положительного эффекта;
- лицо демонстрирует пренебрежение к требованиям закона;
- условное осуждение может подорвать принцип справедливости и превенции;
- отсутствуют реальные основания полагать, что исправление возможно без изоляции.

8. Ключевой вывод

Условное осуждение – это мера доверия, но не безусловного снисхождения: оно работает только тогда, когда лицо соблюдает обязанности и не совершает новых правонарушений.

При повторном совершении уголовного правонарушения значение приобретают не только формальные основания статьи 63 УК РК, но и поведение лица в период пробационного контроля, поскольку именно оно показывает, оправдало ли лицо оказанное ему доверие.

9. Нормативная правовая база

Памятка разработана с учетом следующих НПА:

1. Конституция Республики Казахстан от 15.03.2026 г.
2. Конституционный закон «О прокуратуре» от 05.11.2022 г. №155-VII.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. № 226-V.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 г. № 231-V.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 05.07.2014 года №234-V.
6. Закон Республики Казахстан «О пробации» от 30.12.2016 г. № 38-VI.
7. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства о рецидиве преступлений» от 25.12.2007 г. №8
8. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» от 25.06.2015 г. №4.

Памятка рекомендована в рамках апробации практико-ориентированных материалов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

«УТВЕРЖДАЮ»
Начальник Управления по участию в Верховном суде Службы по надзору за законностью приговоров, вступивших в законную силу, и их исполнением Генеральной прокуратуры Республики Казахстан
_____ Аубакиров Д.С.
«20» 04 2026 года

Акт
внедрения результатов исследования
на тему: «Условное осуждение как мера уголовно-правового воздействия при повторном совершении уголовного правонарушения» магистранта Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
Мансұр Мұқамеджан Нуржанұлы

Комиссия в составе:

Председателя: Помощник Генерального Прокурора Управления по участию в Верховном суде Службы по надзору за законностью приговоров, вступивших в законную силу, и их исполнением Майнгарт Иван Вадимович.

и членов комиссии:

1) Старший прокурор управления по участию в Верховном суде Службы по надзору за законностью приговоров, вступивших в законную силу, и их исполнением Курмантаев Дархан Жанабергенович.

2) Старший прокурор управления по участию в Верховном суде Службы по надзору за законностью приговоров, вступивших в законную силу, и их исполнением Мукаев Азамат Кайрулаевич.

Составили настоящий акт о том, что результаты магистерского проекта на тему «Условное осуждение как мера уголовно-правового воздействия при повторном совершении уголовного правонарушения» в виде памятки для сотрудников прокуратуры по оценке критериев исправимости при повторности правонарушений внедрены в деятельность Службы по надзору за законностью приговоров, вступивших в законную силу, и их исполнением Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

Вышеуказанная памятка как результат исследования, проведенного в рамках подраздела 2.2 раздела 2 магистерского проекта, является прикладным инструментом, направленным на исключение формализма и унификации позиции прокурора при оценке рисков повторной преступности.

Дата внедрения: «20» 04 2026 г.

Председатель: Майнгарт И.В.

Члены комиссии: Курмантаев Д.Ж.

Мукаев А.К.